



Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт международных исследований (ИМИ)



2014

ДЕКАБРЬ  
Выпуск 9

приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД



**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ  
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)  
МИД РОССИИ**



**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИМИ)  
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

**СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД**

**2014 декабрь**

**ВЫПУСК 9**

**СТРАНЫ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

(Материалы Форума молодых лидеров стран БРИКС – 2014,  
г. Москва, МГИМО(У), 10 апреля 2014 г.)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР  
Л.С. ОКУНЕВА

**МОСКВА  
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»  
2014**

ББК 66.2  
С 83

## СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

(Является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»)

Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

Выпуск 9  
Декабрь 2014

Тема: «Страны БРИКС на современном этапе»

Главный редактор	<i>А.А. Орлов</i>
Отв. редактор выпуска	<i>Л.С. Окунева</i>
Редактор	<i>В.И. Шанкина</i>
Компьютерная верстка и дизайн	<i>К.Г. Шанкин</i>

Адрес редакции: 119454 Москва,  
проспект Вернадского, 76,  
Институт международных исследований  
МГИМО (У) МИД России

e-mail: [ktsmi@mgimo.ru](mailto:ktsmi@mgimo.ru)

Издательство  
«МГИМО-Университет»  
Отпечатано в отделе  
оперативной полиграфии  
и множительной техники  
МГИМО (У) МИД России,  
пр. Вернадского, 76

Точка зрения авторов исследования  
может не совпадать с позицией и  
оценками других специалистов  
ИМИ МГИМО (У)

Заказ №  
Тираж 500 экз.  
Подписано в печать ...

ISBN 978-5-9228-1175-0

© МГИМО (У) МИД России, 2014

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	
Форум молодых лидеров стран БРИКС—2014.....	6
<i>Баранов Е.В.</i>	
БРИКС как механизм реализации интересов России и Китая: экологический аспект .....	9
<i>Венцель С.В.</i>	
Российско-китайские отношения: новый виток после украинского кризиса .....	12
<i>Галушко П.Д.</i>	
БРИКС как новый центр силы в многополярном мире: российский взгляд.....	15
<i>Катильская Я., Назранов З.</i>	
Национальные интересы России в условиях несостоятельности однополярного мира и новые возможности объединения БРИКС.....	20
<i>Луценко Е.А.</i>	
Правда и мифы о целях России в БРИКС.....	23
<i>Лымарь А.П.</i>	
Проблема глобального здравоохранения как комплексный политический приоритет стран — членов БРИКС .....	25
<i>Педанов В.А.</i>	
Перспективы интеграции в рамках БРИКС. Единое правовое пространство.....	27
<i>Сергеева З.В.</i>	
Анализ ядерной безопасности стран БРИКС согласно индексу NTI.....	29
<i>Слонская М.С.</i>	
Страны группы БРИКС: экономический потенциал и перспективы развития.....	34
<i>Субботина О.А.</i>	
Углубление партнерства стран в рамках БРИКС в сфере образования, культуры и молодежной политики.....	42
<i>Фомин А.А.</i>	
Бразилия—Китай: стратегическое партнерство в конце XX—начале XXI вв.....	45

## CONTENTS

<i>Preface</i>	
BRICS Young Leaders International Forum 2014.....	6
<i>Evgeny Baranov</i>	
BRICS as a mechanism to promote the interests of Russia and China: environmental aspect.....	9
<i>Sergey Ventsel</i>	
Russian-Chinese relations: a new round after the Ukrainian crisis.....	12
<i>Polina Galushko</i>	
BRICS as a new center of power in a multipolar world: Russian view.....	15
<i>Yana Katulskaya, Zalim Nazranov</i>	
Russian national interests against the background of the insolvency of a unipolar world and new opportunities for the BRICS integration.....	20
<i>Elizaveta Lutsenko</i>	
Truth and myths about the goals of Russia in the BRICS.....	23
<i>Anastasia Lymar</i>	
The problem of the global health care system as a complex political priority of the BRICS member states.....	25
<i>Vladimir Pedanov</i>	
Integration prospects within the BRICS. Common legal framework.....	27
<i>Zlata Sergeeva</i>	
Analysis of the BRICS Nuclear Security in accordance with the NTI index.....	29
<i>Maria Slonskaya</i>	
BRICS: economic potential and development prospects.....	34
<i>Olga Subbotina</i>	
Deepening of partnership of the BRICS countries in the field of education, culture and youth policy.....	42
<i>Artem Fomin</i>	
Brazil-China strategic partnership: the late 20 <sup>th</sup> and early 21 <sup>st</sup> centuries.....	45

# **СТРАНЫ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**



## ФОРУМ МОЛОДЫХ ЛИДЕРОВ СТРАН БРИКС–2014

10 апреля в МГИМО прошел Форум молодых лидеров стран БРИКС–2014. В мероприятии приняли участие более 250 молодых людей из стран объединения.

На открытии Форума присутствовали послы и дипломаты стран БРИКС, ректор МГИМО А.Торкунов, депутат и руководитель НКИ БРИКС В. Никонов, депутат М. Бариев, директора профильных институтов РАН, руководство ФА «Россотрудничество» и молодежных НКО, профессора МГИМО, представители общественности.

По результатам Форума участники приняли Московскую молодежную декларацию, в которой отразили свой взгляд на будущее и перспективы развития объединения, сформулировав соответствующие рекомендации для лидеров стран БРИКС. Организаторами мероприятия выступили Студенческий союз и Управление по воспитательной работе Университета при поддержке Фонда поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, Фонда развития МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мероприятие открыл руководитель Оргкомитета Форума Станислав Суровцев, который обратился к участникам с приветственным словом. Начальник Управления по воспитательной работе поблагодарил партнеров Форума и администрацию вуза за оказанную поддержку, выразив особую признательность команде организаторов за месяцы колоссальных усилий, которые позволили воплотиться в жизнь столь актуальной инициативе. По словам С.Суровцева, МГИМО понимает важность развития контактов по линии молодежи: так, например, уже в ближайшем будущем планируется привлечение студентов из стран БРИКС в рамках программы Студенческого союза МГИМО Leadership Program.

В своем выступлении ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов отметил, что Форум молодых лидеров — это «историческое событие». Анатолий Васильевич сделал особый акцент на необходимости расширения междуниверситетских связей, подразумевающей организацию стажировок, зимних и летних школ, а также на возможности создания сетевого университета по модели университета ШОС. А. Торкунов подчеркнул, что укрепление личных связей между молодыми лидерами стран БРИКС будет способствовать росту взаимопонимания и в глобальном масштабе.

Программный директор Форума Алексей Потемкин рассказал о концепции мероприятия, представив основные направления работы секций и круглых столов. «Наша цель — дать импульс к развитию взаимоотношений между молодежью стран БРИКС», — подчеркнул он, а также отметил, что данное мероприятие проводится в исполнение Концепции участия Российской Федерации

в объединении БРИКС, утвержденной президентом Владимиром Путиным.

Пленарная дискуссия началась с выступления посла Бразилии Антонио Герейро, который отметил, что его страна наравне со своими партнерами по БРИКС выступает за строгое соблюдение норм международного права. Глава дипломатической миссии Бразилии в России также подчеркнул, что именно эти принципы лежат в основе внешнеполитической деятельности всех членов группировки.

Бразильского дипломата поддержал посол по особым поручениям МИД России Вадим Луков, который в своем выступлении сделал особый акцент на поступательном развитии БРИКС: «Часто приходится слышать, что у стран БРИКС разновекторные интересы, что долго эта организация не просуществует. Но взаимодействие в БРИКС строится на четырех основах: общей заинтересованности участников в реформировании валютно-финансовой системы, приверженности принципам международного права, заинтересованности в экономическом взаимодействии для ускорения экономического развития и наличии общего вызова модернизации. А система, опирающаяся на четыре основы, очень устойчива», — отметил дипломат. В. Луков отдельно обозначил важность контактов между молодыми людьми: «Настало время подумать над созданием формата молодежного сотрудничества».

С похожей идеей выступил председатель комитета Государственной Думы, руководитель НКИ БРИКС Вячеслав Никонов: «У БРИКС существовало 22 формата сотрудничества, сегодня мы наблюдаем рождение 23-го формата сотрудничества — молодежного», — отметил депутат. В своем выступлении В. Никонов отметил возрастающую роль БРИКС в связи с событиями на Украине: «Страны БРИКС открыто не выразили поддержку, но поняли Россию и ее поддержали». Кроме того, он призвал лидеров стран БРИКС к развитию сотрудничества в сфере энергетической безопасности, кибер- и информационной безопасности, а также к противостоянию политике двойных стандартов.

Полномочный министр посольства КНР Се Сяююн и заместитель главы дипломатической миссии Индии Сандип Ария выступили с поддержкой развития молодежного вектора сотрудничества в рамках группировки. Эту же идею поддержал и Мандиси Мпахлуа, Чрезвычайный и Полномочный посол ЮАР в России. Се Сяююн также подчеркнул, что страны БРИКС опережают страны G-7 по темпам экономического роста, внося тем самым значительный вклад в развитие мировой экономики и ее выход из затянувшегося кризиса. Как и ректор МГИМО А. Торкунов, дипломат подчеркнул ключевую важность межличностных отношений.

Отметив высокий уровень организации форума, депутат Государственной Думы Марат Бариев предложил Оргкомитету форума провести Саммит молодых лидеров стран БРИКС в Казани в рамках председательства РФ в БРИКС, пообещав оказать максимальное содействие со стороны республики.

В приветственном слове от руководителя Федерального агентства «Россотрудничество» Константина Косачева начальник Управления научного сотрудничества, молодежных и коммуникационных программ ведомства Артем Маркарян отметил, что Агентство максимально заинтересовано в поддержке мероприятий с участием молодых людей.

В своем приветствии форуму директор Центра БРИКС МГИМО профессор Людмила Окунева подчеркнула значимость проведения встречи молодых лидеров стран БРИКС и информировала присутствующих о научных изданиях Центра, получивших высокую оценку экспертов как в России, так и за рубежом. Л. Окунева выступила с предложением опубликовать материалы Форума в специальной серии Института международных исследований МГИМО «Свежий взгляд», выпускающей работы молодых исследователей.

В работе четырех круглых столов приняли участие ведущие российские ученые, эксперты РАН, МГИМО, дипломаты и представители ООН. Модераторами выступили эксперты Университета – профессор М. Лебедева, заместитель директора МИЭП С. Васильев, старший преподаватель А. Габарта, аспирант МГИМО А. Потемкин и начальник Управления по воспитательной работе С. Суровцев.

По результатам состоявшейся дискуссии молодые лидеры приняли Московскую молодежную декларацию лидеров стран БРИКС. В ее тексте содержится призыв к руководству стран развивать политическое, экономическое и культурное сотрудничество. Окончательная версия документа была выложена для ознакомления на сайтах Университета и Студенческого союза.

Одним из важных результатов работы Форума стало намерение создать координационный орган, который бы позволил последовательно развивать отношения между странами объединения. По мнению молодых лидеров, подобная структура поможет выйти БРИКС на качественно новый уровень развития. Эксперты и участники Форума сошлись во мнении, что многочисленные сферы общих интересов Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР обладают колоссальным потенциалом. Однако очевидно, что реализовать его возможно лишь при условии постоянной работы.

Важным итогом Форума стало также предложение по проведению запланированного на 2015 г. в рамках председательства России в БРИКС Саммита молодых лидеров в Казани.

*Пресс-служба Управления  
по воспитательной работе МГИМО*



***Е.В. Баранов***

Дальневосточный федеральный университет.  
Школа региональных и международных исследований

## БРИКС КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И КИТАЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Такие понятия, как экология, изменение климата, устойчивое развитие, вновь подтверждают свою актуальность. Более того, мы можем с уверенностью заявить, что, если сослаться на итоги Конференции Рио+20, ставшей одним из самых масштабных событий ООН за всю ее историю, и в целом на более частое обращение к экологической тематике в международной риторике, то проблематика окружающей среды на современном этапе находится в процессе перехода к более широкоформатным форматам обсуждения на глобальном уровне. Поэтому в данном случае будет резонным вопрос: во-первых, обладает ли БРИКС достаточным потенциалом для решения данной проблемы, и, во-вторых, какое значение экологический вопрос имеет для ряда отдельных стран – участниц БРИКС, в частности России и Китая, а также для всего объединения в целом?

Ответ на вопрос, есть ли потенциал у стран пятерки в экологической сфере? – положительный, на что указывают следующие данные: во-первых, согласно последним данным индекса экологических достижений, члены БРИКС занимают далеко не ведущие позиции в вопросе экологической ситуации внутри собственных стран (72, 48, 53, 82 места, соответственно). Однако, учитывая, что в основе концепта БРИКС лежит все же скорее потенциал, чем текущее положение дел, то куда более значимым является тот факт, что коэффициенты положительных изменений в странах

БРИКС в 10-летней ретроспективе превышают этот же показатель у лидеров рейтинга прошлых лет (Чехии, Германии, Швеции) в два, три и даже в шесть раз [1]. Все страны «пятерки» одинаково действуют и мыслят в рамках экстенсивной модели экономического развития; более того, их объединяет наличие уникального природного потенциала поистине глобальной значимости, и, что наиболее важно, колоссальный масштаб экологических проблем.

Здесь следует отметить, что вопросы «зеленой экономики» и окружающей среды в той или иной мере затрагивались на всех саммитах БРИКС, однако анализ итоговых документов, таких как Делийская или Этеквинская декларации, указывает во многом на декларативный характер определения проблемы без каких-либо значимых конкретных действий в этой области. Максимум, что предполагает Этеквинский план действий 2013 г., – консультативные встречи «на полях» международных форумов, да и то лишь по мере необходимости [2]. Взаимодействием по данному вопросу целенаправленно не занимается фактически ни одна структура; сотрудничество, если и присутствует, то преобладает в смежных форматах, например, в виде инициативы CivilBRICS, обозначенной на конференции в Москве в 2013 г. и включающей в себя ряд мероприятий по реализации идей сохранения окружающей среды при активном взаимодействии институтов гражданского общества [3].

С другой стороны, помимо данной темы актуален и вопрос: а что сама экологическая повестка может дать объединению БРИКС? Во-первых, поставленная Конференцией по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро задача выработать новое международное соглашение по изменению климата к 2015 г. предоставила бы БРИКС – через последовательные и согласованные действия стран-участниц – позицию главного действующего органа в процессе определения глобальной экологической повестки. В такой ситуации неизбежна была бы затронута тема расширения формата взаимодействия: ведь экология – это вопрос планетарного масштаба, и поэтому возникает возможность вовлечь в диалог со странами объединения большое число заинтересованных стран.

Для Китая – это возможность предложить собственные варианты преодоления противоречий, которые наиболее полно отвечают требованиям китайского экономического развития, а не являются простым маневрированием между стандартами экологического права и собственными производственными мощностями [4]. В данной сфере интересы Пекина полностью совпадают с российскими. Наиболее яркий пример в данном случае – это пересмотр Киотского протокола, механизм которого не отвечает требованиям экономического развития как России и Китая, так и развивающихся стран в целом. Представляется весьма перспективной идея создания особой комиссии либо рабочей группы, чьей задачей явилась бы разработка параметров нового глобального режима по проблеме изменения климата: в ходе XVII Международной климатической конференции и VII встречи стран – участниц Киотского протокола была подписана т.н. «Дурбанская платформа» – базовое соглашение, устанавливающее переходный период от Киотских договоренностей до нового «климатического протокола», окончательное принятие которого намечено на 2020 г. Создание особой группы по

выработке общих для стран БРИКС положений нового протокола необходимо и по той причине, что одним из ключевых пунктов соглашения «Дурбанская платформа» является договоренность по принятию ограничивающих обязательств не только развитыми, но и развивающимися странами, что предполагает безоговорочное (в отличие от Киотского протокола) участие в нем крупнейших развивающихся стран – членов БРИКС. Именно поэтому продвижение общих идей, разработанных специальным органом в рамках одного из форматов БРИКС, будет служить задаче продвижения климатической повестки, которая более благоприятна для стран «пятерки».

Появление отдельного органа, ответственного за вопросы экологии, смогло бы дать импульс процессу дальнейшей институционализации БРИКС. Серия неполитических проектов, таких, например, как Банк развития, Деловой совет и институт, занимающийся проблемами окружающей среды, смогли бы заложить основу для появления целостной структуры организации. Появление пока отсутствующих эффективных групп и органов по вопросам экологии соответствует задаче институционального развития организации – что, как и в случае с другими участниками БРИКС, полностью отвечает интересам России. Данный процесс стал бы особенно актуальным для Москвы, если учесть тот факт, что Россия оказалась единственной стороной вне т.н. формата BASIC BRICS, занимающегося вопросами изменения климата. На современном этапе каких-либо концептуальных или материальных причин ограничения Москвы в работе структуры BASIC BRICS в целом нет. Появление России в составе данного органа окончательно дополнило бы формат BASIC BRICS как структуры по консолидации позиций стран по вопросам климата. Однако следует отметить, что данный формат не предполагает рассмотрение вопросов экологии, «зеленой» экономики и устойчивого развития в целом;

ограниченность климатической повесткой может быть преодолена обсуждением в рамках этой структуры более широкого спектра экологических и смежных с ними вопросов.

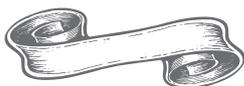
Актуальность экологической проблемы является стимулом к продвижению вопроса на глобальный уровень, чему должны предшествовать действия по решению проблем регионального масштаба, и именно поэтому опыт России и Китая как стран-соседей мог бы послужить базисом для данного процесса. Подобное сотрудничество стало бы благотворным не только для самой организации, но и для двустороннего сотрудничества Москвы и Пекина. Дело в том, что, как и многие соседи, Россия и Китай обладают рядом противоречий (например, остро стоящий вопрос использования трансграничных рек: критичный дисбаланс водосбора из реки Амур, загрязнение реки и проблемы взаимодействия при ликвидации экологических ЧП [5]). Данный пример является показательным по той причине, что одним из потенциальных решений здесь будет являться перенос

проблемы с уровня водохозяйственных ведомств на более высокий и широкоформатный уровень, что позволит России сдвинуть с мертвой точки диалог по трансграничной проблеме, а для Китая это предоставит возможность заняться вопросом, который возложен на местные региональные власти, куда более заинтересованные в высоких экономических показателях, чем в вопросах охраны окружающей среды.

Подобный поиск новых форматов, вполне вероятно, смог бы также реанимировать международное экологическое сотрудничество в Азии. Решение проблем экологии сможет способствовать достижению целого ряда целей, затрагивающих как развитие, в том числе и институциональное, самой организации, так и национальные интересы стран «пятерки». В частности, решение подобных вопросов на уровне БРИКС для России и Китая способно как облегчить урегулирование региональных противоречий, так и способствовать реализации внешнеполитического курса Москвы и Пекина на глобальном уровне.

## Литература

1. A Global Ranking for The Environment. URL: <http://epi.yale.edu>
2. Этеквинская декларация (2013 год). URL: <http://news.kremlin.ru>
3. URL: <http://www.civil-brics.net>
4. *Ушаков И.В.* Укрепление международно-политических позиций России в контексте экологической дипломатии в рамках БРИКС и китайский фактор / Под ред. *В.А. Никонова, Г.Д. Толорая* // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сборник статей. – М.: РУДН, 2013.
5. *Малин Я.С.* Экологическая политика Китая на международном уровне // Право и политика. 2009. № 4.
6. *Тысячнюк М.С., Пчелкина С.С., Сан Я.* Сети международных экологических организаций на российско-китайской границе: проблемы и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Специальный выпуск.



***С.В. Венцель***

Южный Федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

## РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НОВЫЙ ВИТОК ПОСЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Трансформация системы международных отношений, вызванная изменением баланса сил, отходом США и НАТО от международного права, их постепенным переходом от *soft power* к *hard power*, создает новую конфигурацию в международной политике. На первый план вновь выходит Россия, особую роль начинает играть Китай. События «арабской весны» и кризис в Украине вызвали к жизни те процессы, остановить которые уже не под силу, а именно: отход от однополярной системы международных отношений под эгидой США к многополярному миру с активной конкуренцией между великими державами за сферы влияния. Особенно интересна внешняя политика Китая, которая переживает трансформацию и переоценку подходов к решению международных проблем.

Еще совсем недавно считалось, что Пекин склонен проводить гибкую политику, не провоцируя конфликтов со своими соседями и потенциальными конкурентами. Исключением в данном вопросе пока является Япония; территориальные претензии между обеими странами существуют очень длительное время. «Арабская весна» вынудила Китай пересмотреть свою дипломатическую концепцию. Весьма примечательно, что за 40 лет работы в СБ ООН Пекин воспользовался правом вето восемь раз, четыре из которых пришлось на сирийский конфликт. США осуществляют наступление на интересы Китая и России, этим можно объяснить

слаженность действий российской и китайской дипломатии. Интересы Китая в данном вопросе прагматичны: во многих странах арабского мира активно работают китайские компании, Северная Африка служит для Пекина важным поставщиком нефти. Поэтому военная интервенция ряда западных стран ударила не только по российским интересам, она стала вызовом для Пекина.

Кризис на Украине ярко обнажил противоречия, существующие между Россией и Западом. Руководители ряда государств, в первую очередь США, открыто заявили, что Кремль посягнул на территориальную целостность украинского государства, совершив «аннексию Крыма». Однако Запад не учел ряд важных факторов: во-первых, прецедент отторжения части территории от одного государства был создан НАТО в Косово; во-вторых, нарушив ряд договоренностей по урегулированию кризиса, руководители западных стран открыто поддержали самопровозглашенное правительство, легитимность которого вызвала большие сомнения; и в-третьих, жители Крыма посредством референдума выразили свою волю.

Интересна точка зрения Китая в данном вопросе, который долгое время занимал весьма нейтральную позицию. 2 марта 2014 г. официальный представитель МИД КНР Цинь Ган сделал заявление несколько двусмысленное по своему содержанию: с одной стороны, Китай уважает территориальную целостность и суверенитет Украины, но,

с другой стороны, выражает понимание российского анализа событий на евромайдане и роли в этом зарубежных спецслужб. Впоследствии официальное китайское информационное агентство Синьхуа обвинило Запад в лицемерии и политике двойных стандартов, фактически поддержав проведение референдума в Крыму. Западные страны, отмечает агентство, «недооценили готовность России защищать свои основные интересы на Украине, а российские лидеры ещё раз подтвердили свой авторитет и проницательность при подготовке и проведении эффективных контрмер». Осторожные и двусмысленные заявления официального Пекина были рассчитаны только на внешнюю аудиторию, а в партийной печати китайских коммунистов, в первую очередь в газете «Жэньминь жибао», оценки происходящего в Восточной Европе были более однозначными и солидарными с российскими.

Ряд экспертов, оценивая позицию Китая в данном кризисе, разделились во мнениях: часть полагала, что, поддержав Россию, Пекин рисковал спровоцировать сепаратистское движение в Тибете и провинции Синьцзянь. Другие аналитики утверждали, что, не вмешиваясь в конфликт на стороне Запада и косвенно поддержав действия российского правительства, Пекин смог бы получить солидные дивиденды. Во-первых, угрозы применения экономических санкций по отношению к России стимулируют Москву к работе по привлечению китайских инвесторов. Во-вторых, если западные страны заявили бы о своем желании снизить зависимость от поставок российских энергоносителей, Китай стал бы в этом плане важнейшим партнером Москвы. В-третьих, более 9 % сельхозугодий в Украине принадлежат китайским инвесторам, поэтому неизвестно, как будут вести себя новые власти Украины по данному вопросу. Санкции Запада против России будут контрпродуктивны и обернутся против самих западных стран — об этом заявил

руководитель «Роснефти» Игорь Сечин, находясь в Токио.

«Чем хуже отношения России с Западом, тем сильнее Россия стремится к сближению с Китаем. Если Китай поддерживает вас, никто уже не может сказать, что вы в изоляции», — отметил специалист по Китаю из Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) Василий Кашин. Китай стремится инвестировать в инфраструктуру, энергетику и добычу сырья в России. В свою очередь, сокращение деловых связей с Западом может подтолкнуть Москву к тому, чтобы отбросить сомнения по поводу китайских вложений в стратегические отрасли. Торговые обороты России и Китая выросли на 8,2 % в 2013 г. и достигли 8,1 млрд долл. [1]. Но в 2013 г. Россия оставалась только седьмым торговым партнёром Китая в части экспорта и даже не входила в десятку по импортируемым товарам. Сейчас крупнейшим торговым партнёром России является ЕС, на долю которого приходится почти половина российского товарооборота.

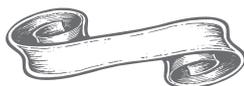
Присоединение Крыма к России создало интересный прецедент для Китая. Не секрет, что существование второго, «независимого Китая», а именно Тайваня, давно беспокоит Пекин. Ситуация с Крымом продемонстрировала несколько факторов: слабость «мягкой силы» Вашингтона; неспособность НАТО развернуть свои войска из-за страха конфликта с Россией; разобщенность мнений по крымскому вопросу внутри западных стран. Продемонстрировав Москве свое молчаливое согласие по украинскому вопросу, Китай постарается заручиться поддержкой России при расширении своей экспансии в зоне АТР. Однако Китаю не стоит проявлять себя в качестве активного участника в украинском конфликте, а следует способствовать согласованию интересов участников через ряд структур: ООН, ШОС, БРИКС, хотя известен скептицизм Пекина в отношении международных организаций и их механизмов в плане решения конфликтов [2].

Отношения между Китаем и Россией на данном этапе выстраиваются исходя из прагматических соображений. Политика коллективной безопасности и сохранения статус-кво на Корейском полуострове, оппонирование США на международной арене, выстраивание новой архитектуры международных отношений, расширение торговли и углубление сотрудничества в энергетической политике — таковы основные пункты, которые являются точками притяжения для Китая и России. Но, с другой стороны, Запад понимает, что тесный союз России и Китая будет означать серьезные вызовы для гегемонии Запада. Поэтому западный мир попытается так «наказать» Москву, чтобы она не бросилась в «китайские объятия».

ческой политике — таковы основные пункты, которые являются точками притяжения для Китая и России. Но, с другой стороны, Запад понимает, что тесный союз России и Китая будет означать серьезные вызовы для гегемонии Запада. Поэтому западный мир попытается так «наказать» Москву, чтобы она не бросилась в «китайские объятия».

### **Литература**

1. Новая эра российско-китайских отношений? [Электронный ресурс «Экономика: самый полный ежедневный дайджест деловой прессы»].  
URL: <http://www.economica.com.ua/top/article/2292887.html> (проверено 12.04.2014).
2. Китай: «шелковая политика» возвышения. [Электронный ресурс «Радио Голос России»].  
URL: [http://rus.ruvr.ru/2014\\_03\\_19/269869737/](http://rus.ruvr.ru/2014_03_19/269869737/) (проверено 12.04.2014).



**П.Д. Галушко**

МГИМО – Университет МИД России

## БРИКС КАК НОВЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

После окончания «холодной войны» мировая система переживает стадию переконфигурации. Крах биполярной системы не привел к установлению стабильного миропорядка: устремления США на создание американоцентричного мира столкнулись со множеством объективных препятствий, среди которых – их неспособность в одиночку заниматься вопросами глобального регулирования и решать важнейшие для человечества проблемы, а также нежелание других игроков на международной арене следовать в фарватере политики США. Одной из предложенных альтернатив стала идея многополярного мира, выдвинутая премьер-министром России Е.М. Примаковым еще во второй половине 1990-х гг. Известно, что термин БРИК впервые появился в инвестиционном проекте Джима О' Нила как обозначение группы наиболее перспективных и быстроразвивающихся экономик в составе Бразилии, России, Индии и Китая. Однако формирование группы БРИК на практике стало не следствием активности американских инвесторов, а результатом взаимной заинтересованности самих государств-участников. В 2009 г. состоялся первый саммит БРИК на уровне глав государств, он стал в определенном смысле «учредительным» и заложил фундаментальные основы дальнейшего сотрудничества. В 2011 г. к БРИК присоединилась Южно-Африканская Республика, и формат получил новое название – БРИКС.

Итак, БРИКС стал воплощением идеи многополярного мира в реальной

политической практике и, хотя данное объединение существует совсем недавно, перспективы его в меняющемся мире выглядят достаточно обнадеживающими благодаря наличию ряда конкурентных преимуществ над другими участниками международной системы.

*Факторы, обуславливающие перспективы становления БРИКС как нового центра силы*

Страны БРИКС являются крупными, динамично развивающимися экономиками, в целом лучше других справившимися с мировым кризисом и обладающие выгодными конкурентными преимуществами в отношении ресурсообеспеченности (так, Китай обладает значительным объемом дешевой рабочей силы, Россия богата природными ресурсами и т. д.). Достаточно отметить тот факт, что БРИКС – это 40 % населения мира, 25 % площади земли, 20 % мирового ВВП и 43 % мировых валютных резервов.

В БРИКС входят региональные державы, а также государства с глобальными амбициями (Китай, Россия), имеющие весомое военно-политическое влияние и стратегически выгодное геополитическое положение. Три государства объединения – Россия, Китай и Индия – обладают ядерным оружием. Все страны-участники являются лидерами в своих регионах и географически размещаются практически на всех континентах, за исключением Северной Америки и Австралии. Следовательно, интересы БРИКС не могут не простираются на весь мир и не затрагивать са-

мые острые проблемы мирового развития.

Наличие пересекающихся интересов — существенный плюс в пользу БРИКС.

Среди них можно выделить основные:

- необходимость догоняющего развития для преодоления отставания;
- переустройство мировой торгово-экономической системы на более справедливых и эффективно функционирующих началах (реформа МВФ);
- привлечение инвестиций, прежде всего долгосрочных, в свои страны для реализации стратегических и социально значимых проектов;
- улучшение социально-экономического положения в собственных странах (в частности, сокращение социального неравенства);
- сотрудничество в сфере безопасности и разрешения конфликтов (в т.ч. посреднические и миротворческие миссии);
- координация внешнеполитических действий и выработка совместной позиции в международных организациях, таких как ООН, Большая двадцатка и др.;
- экологическая безопасность (борьба с изменением климата, загрязнением окружающей среды и т. д.);
- развитие мирной атомной энергетики;
- борьба с киберпреступностью.

Преимуществом БРИКС на данном этапе можно считать и его гибкий, неиерархический диалоговый формат, потенциально способный как к институционализации и расширению круга обсуждаемой проблематики, так и к возможному — в перспективе — включению новых членов.

Перемещение центра политико-экономической активности из ранее исключительного в этом отношении Евроатлантического региона на глобальный Восток и Юг также способствует развитию альтернативного западнотричного проекта глобализации под эгидой БРИКС.

Наконец, не менее важным фактором в современном мире является ценностная составляющая: роль «мягкой силы» общепризнанна, и положения об использовании культурного, ценностного и информационного влияния включены в политическую повестку целого ряда стран. Группе БРИКС в этом плане есть что предложить мировому сообществу: общие ценности пяти стран — это свобода в выборе путей развития, значимость государственного суверенитета, уважение исторических традиций и культурного разнообразия — способствуют мирному сосуществованию и взаимовыгодному сотрудничеству различных цивилизационных проектов.

Таким образом, стремление к продвижению нового принципа многополярного мира, где уважается суверенное право участников на выбор собственного пути развития, и мирное, взаимовыгодное, равноправное сотрудничество, способны сделать БРИКС весьма привлекательным проектом, имеющим большое будущее.

#### *Препятствия и проблемы, возникающие в связи со становлением БРИКС как нового центра силы*

Однако нельзя не отметить и некоторые негативные факторы, способные затормозить развитие БРИКС или серьезно ограничить его возможности как нового центра силы.

Прежде всего, страны БРИКС значительно отличаются по уровню экономической мощи, политического влияния и наличию конкурирующих национальных интересов. Экономическое превосходство Китая над другими странами группы, стремление трех стран из пяти (Индия, Бразилия, ЮАР) к проведению реформы ООН и включению их в состав Совета Безопасности, многообразие типов экономических моделей и политических режимов в рамках БРИКС — вот лишь некоторые явления, способствующие внутренней дифференциации группировки. В этой связи обычно говорят о РИК (примаковский «треугольник сотрудничества» России, Ин-

дии и Китая) и ИБСА, куда включают Индию, Бразилию и ЮАР. Последние объединяет то, что все они являются региональными державами глобального Юга, имеющими более тесные связи и сходные интересы друг с другом, нежели с Китаем или Россией.

Следует отметить, что имеют место сложности в двусторонних отношениях государств в рамках БРИКС. Так, традиционное региональное соперничество Китая и Индии, усугубленное территориальными спорами, может препятствовать укреплению взаимодействия двух крупнейших экономик Азии. Экономические противоречия Бразилии и Китая, касающиеся заниженного курса юаня, опасения России относительно демографической и экономической экспансии Китая на южные территории Сибири также способны ограничить углубление взаимного сотрудничества государств.

Не следует забывать и о том, что страны – участницы БРИКС относятся к группе развивающихся государств (Россия – к группе государств с переходной экономикой), а значит, для них характерны такие фундаментальные проблемы, как значительная социальная поляризация, бедность, высокий уровень коррупции, недостаточная эффективность правовых и демократических институтов. Конечно, степень остроты данных вызовов различается в разных странах (например, в то время, как в Индии до сих пор стоит проблема ликвидации массовой неграмотности в беднейших слоях населения, в России скорее актуальны вопросы качества среднего и высшего образования и соответствия его экономическим запросам государства), но в целом отставание по определенным показателям и необходимость догоняющего развития объединяют всех участников БРИКС.

Не вызывает сомнения, что страны группы относятся не только к разным социально-экономическим моделям, но и к разным цивилизациям. По мнению эксперта Н. Михайлова, в БРИКС представлены такие цивилизационные

проекты, как китайский, индуистский, русский (православный), а также формирующаяся «латиноамериканская субцивилизация»; что касается Южной Африки, то она еще пока находится в поиске своего пути. Трудно сказать, способно ли такое цивилизационное многообразие привести к будущему «конфликту цивилизаций», либо же оно, наоборот, станет ценностью, на которой будет строиться будущий мировой порядок, однако в любом случае уже сейчас данный фактор требует особого внимания политического и экспертного сообщества.

#### *Место России и ее интересы в БРИКС*

БРИКС для России – это прежде всего инструмент укрепления ее позиций в меняющемся мире в отношении «ограничения влияния зарубежного (в первую очередь американского) присутствия в зоне ее особых интересов» [4], а также продвижения идеи нового многополярного миропорядка с соответствующими ему нормами и институтами.

Значимая особенность России как члена БРИКС – это тот факт, что она является скорее «восстанавливающейся», нежели «восходящей» державой [4]. Бывшая сверхдержава, Россия потеряла весомую долю экономического, демографического, научно-технического и культурного потенциала в результате распада СССР и кризиса 1990-х гг., в результате чего существенно ослабила свои позиции и на международной арене. Невозможность в одиночку продвигать необходимые инициативы и стремление получить международную поддержку от других государств по наиболее значимым вопросам международной жизни побуждает ее интенсифицировать сотрудничество в самых разных форматах, в т. ч. и в рамках БРИКС.

Важно, что Россия – это единственная страна глобального Севера в БРИКС, исторически более тесно связанная с европейской цивилизацией. Однако исторический опыт показал, что односторонняя ориентация внешней политики только на евроатланти-

ческое направление не способствует в должной мере реализации национальных интересов нашей страны, и потому на фоне подъема «восходящих» стран развитие многовекторной, подлинно евразийской дипломатии становится приоритетной задачей России.

Россия обладает рядом значимых преимуществ в рамках БРИКС, дающих ей основание на эффективное продвижение собственных интересов, как в региональном, так и в глобальном масштабе:

- Подушевой ВВП и Индекс развития человеческого потенциала в России выше, нежели в других странах-участницах.
- Еще с советских времен сохранился высокий научно-образовательный и военно-технический потенциал.
- Россия имеет ядерное оружие и является постоянным членом Совета Безопасности ООН, что гарантирует ей большее влияние на происходящие международные процессы.
- Наличие значительных запасов стратегических природных ресурсов (прежде всего энергетических), высококвалифицированного «человеческого ресурса» и наличие интеграционных связей с новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве могут способствовать экономическому росту и развитию.
- Территория России простирается на значительную часть Евразии («хартленд», по Х. Маккиндеру), что делает многовекторную внешнюю политику не только необходимостью, но и преимуществом, благодаря которому Россия может реализовывать свои интересы в более широком, нежели сугубо региональном масштабе.

Однако необходимо учитывать и слабые стороны:

- Более низкие темпы экономического роста, чем у Индии и Китая, и сильное их падение в результате мирового экономического кризиса на фоне высоких темпов роста в Китае (так,

по данным Всемирного банка, экономика Китая в 2011 г. вышла на второе место в мире, составляя примерно половину от американской; Россия же находится на восьмом месте и едва ли сможет повысить свою позицию в ближайшие годы) [2].

- Недостаточно диверсифицированная структура экономики: ориентация на сырьевой экспорт делает Россию уязвимой в отношении колебаний цен на углеводороды.
- Упадок многих отраслей промышленности, произошедший в 1990-е гг. до сих пор не преодолен.
- Недостаточная инвестиционная активность и бегство капиталов из страны остаются хронической проблемой российской экономики.
- Высокий уровень коррупции препятствует эффективному использованию ресурсов, подрывает легитимность государственных институтов и способствует криминализации экономики.
- Демографический спад, связанный с низкой рождаемостью, высокой смертностью и общим старением населения чреват особой уязвимостью страны перед демографической экспансией со стороны стран Юга, в т.ч. и входящих в БРИКС, что грозит уменьшением доли трудоспособного населения и нарастанием социальной нагрузки на бюджет.

Основные интересы России в БРИКС заключаются в продвижении национальных интересов на мировой арене в сотрудничестве с другими заинтересованными участниками, в осуществлении реформы МВФ и углублении экономического сотрудничества на взаимовыгодных условиях и совместном решении глобальных проблем.

Итак, возникновение БРИКС обусловлено сочетанием уже существовавших двусторонних связей между государствами-участниками, осознанием их пересекающихся интересов и вызова времени, заключающегося в необходимости реформирования международной системы. На фоне кризиса американо-

центричной модели идея многополярного мира, выдвинутая Е.М. Примаковым еще в середине 1990-х гг. выглядит привлекательной для многих стран, и потому перспективы БРИКС как практического воплощения данного предложения оцениваются многими экспертами как обнадеживающие.

Совокупный экономический вес государств БРИКС, их общие интересы, связанные с необходимостью догоняющего развития и реформированием мировой финансовой, инвестиционной и политической системы в пользу развивающихся стран, стремление к сотрудничеству в сфере глобальных проблем и привнесению новых ценностей в международные отношения — уважение суверенитета, мирное сосуществование и взаимодействие различных социокультурных и цивилизационных моделей — способствуют оптимистичному взгляду на будущее формата БРИКС как нового «центра силы».

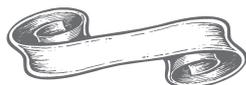
В то же время существующие противоречия между государствами, их внутренние проблемы и принадлежность

к разным цивилизациям могут стать вызовами на пути дальнейшего углубления взаимодействия и развития в рамках БРИКС.

Для России, являющейся инициатором создания объединения, деятельность в БРИКС является одним из наиболее приоритетных направлений международного сотрудничества. Украинский кризис показывает, что вопрос нахождения точек соприкосновения с наиболее широким кругом партнеров и гибких форматов взаимодействия с ними является насущной необходимостью для страны, сталкивающейся с применением по отношению к ней «двойного стандарта» и при этом твердо стоящей на позиции защиты своих национальных интересов. Сохранение конкурентных преимуществ России при выработке эффективной стратегии укрепления «слабых мест» дает нашей стране уникальный исторический шанс на завоевание одной из ведущих ролей в многополярном мире будущего.

## Литература

1. *Окунева Л.С.* БРИКС: проблемы и перспективы (Научная конференция, МГИМО (У), 9–10 ноября 2011 г.) // Аналитические доклады. Вып. 2 (32). Март 2012 г. — М.: МГИМО-Университет. — М., 2012.
2. Всемирный Банк опубликовал данные о ВВП стран мира за 2013 г. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий.  
URL: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/11/6104> (дата обращения: 10.05.2014).
3. *Орлов А.А.* БРИКС: новая реальность XXI века / *А.А. Орлов*; Отв. ред. *Л.С. Окунева, А.А. Орлов* // Восходящие государства — гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: Сборник научных трудов. — М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 41–47.
4. *Панова В.В.* БРИКС: место России в группе, видение и практические результаты, совместная деятельность «пятерки» в рамках многосторонних институтов / Под ред. *В.А. Никонова, Г.Д. Толорая* // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты [Текст]: Сборник статей. М.: РУДН, 2013.



**Я. Катувльская, З. Назранов**

Финансовый университет при Правительстве РФ

## НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС

Идея однополярного мира не оправдала себя. Сформировавшиеся после Второй мировой войны институты глобального управления и международного сотрудничества внушают всё большее сомнение в правильности выбранных ими стратегий управления и их легитимности. Однако альтернативы, способной заменить эти институты на мировой арене, пока не существует. Потребность в более справедливом международном регулировании способствует образованию и развитию новых более совершенных и качественных инструментов. Одним из них может стать БРИКС, который несёт в себе идею многополярности мира.

Объединение БРИКС имеет значительный потенциал, который сможет изменить положение, сложившееся на мировой арене. Валютные резервы стран БРИКС достигают 4 трлн долл. Сегодня страны – члены группы аккумулируют около 15 % общемирового ВВП (27 % по Паритету покупательной способности), 26 % территории Земли и 42 % населения мира [1]. Совокупный среднегодовой темп роста экономик БРИКС в 2010–2013 гг. (за 2013 г. учитывается прогноз Международного валютного фонда) составил 5,36 % при 1,85 % в развитых странах [2]. Отставание развитых стран с точки зрения важных динамических показателей становится устойчивой тенденцией, вклад «традиционного Запада» в мировую экономику сокращается. Из этого следует, что степень актуальности усиления геополитического влияния БРИКС со временем будет только возрастать.

БРИКС является одним из главных внешнеполитических приоритетов России. Такой вывод можно сделать по итогам анализа Концепции внешней политики Российской Федерации [3] (утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.), определяющей систему взглядов на базовые принципы внешнеполитической деятельности страны. В этом документе группа БРИКС рассматривается в качестве стратегического механизма обеспечения общих интересов стран-членов. Россия заинтересована в создании полицентричного мира, который должен быть представительным в цивилизационном отношении.

Склонность к тому, что Россия – не просто член БРИКС, а лидер объединения по ряду направлений, объясняется следующими факторами. Во-первых, Россия – страна с наибольшими запасами природных ресурсов среди стран БРИКС, включая топливно-энергетические ресурсы. Во-вторых, в геополитическом смысле Россия занимает особое положение: одновременно состоит в «Группе восьми» и «Группе двадцати», а также является постоянным членом Совета безопасности ООН. Партнеры по БРИКС не обладают таким геостратегическим положением. В-третьих, российские представители выступили инициаторами реализации идеи о создании группы быстроразвивающихся стран.

Однако следует учесть, что страны БРИКС имеют как социально-экономические, так и политические различия. Существенную роль играет также цивилизационная принадлежность

стран участниц (эти вопросы часто поднимаются западными экспертами [4]). Что касается России, то ей в большей степени ближе европейский уклад, нежели азиатский. Россия является скорее геополитическим Севером, нежели Югом [5]. Насколько велико влияние этих различий на союз «пятерки», покажет время. По сути культурное и цивилизационное разнообразие может стать источником силы для группы.

Возвращаясь к интересам России, среди внешнеполитических целей для страны наиболее важными следует отметить:

- Защита национальных интересов России без скатывания к конфронтации, но на основе укрепления стабильности и элемента кооперационности в международных отношениях.
- Создание системы международных отношений, основанной на принципе многополярности и на том понимании, что в мире «не должно быть доминирования какого-то одного центра силы», с учетом того обстоятельства, что «мир XXI века должен меньше опираться на военную силу и гораздо больше — на силу права».
- Разработка полноценной концепции и реализации основанной на ней стратегии нашей страны в группе, а в дальнейшем укрепление позиций на международной арене.

У стран БРИКС огромный потенциал развития: они являются устойчивым финансово-экономическим объединением, у них быстро развивающиеся и растущие рынки. В условиях глобализации они пытаются создать мощный ответный союз ведущим мировым державам в результате мирового финансового кризиса, который носит циклический характер.

России также необходимо решить свою основную экономическую проблему, связанную с огромной зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов. В результате сложившейся обстановки на международной арене сырьевой вопрос стоит на повестке дня, т.к. основ-

ной потребитель российской нефтегазовой продукции, а именно Евросоюз, в ближайшем будущем планирует значительно уменьшить зависимость от поставок из России. При таком варианте развития событий через несколько лет российский госбюджет может потерять существенную долю своих доходов. Решению данной проблемы способствует развитие энергетических и промышленных комплексов благодаря участию в БРИКС. Работа в этих сферах уже начата, запланированы совместные исследования в области энергетики. Сотрудничество в сфере промышленности будет поощряться взаимовыгодным расширением экспортных возможностей. Также для увеличения эффективности российской экономики будут привлечены инвестиции от государств — участников БРИКС, что может в итоге увеличить добавленную стоимость в десятки раз. Инвестиции будут направлены в основном на модернизацию тяжелой промышленности.

Отметим, что основополагающим звеном в экономической модели стран БРИКС является идея создания Банка развития. Предпосылкой этой идеи стало подписание банками стран-партнёров генерального соглашения о создании кредитных линий в местных валютах в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, а также Многостороннего соглашения о подтверждении аккредитивов между экспертно-импортными банками (банками развития). Со стороны России подпись под документом поставил председатель Внешэкономбанка. Среди других финансовых организаций были Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Индии, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Банк развития Южной Африки.

Для России создание Банка развития для обслуживания торговли и инфраструктурных проектов в национальных валютах группы станет новым этапом сотрудничества в сфере ресурсов и центром кредитно-финансового сотрудни-

чества. Заметим, что по генеральному соглашению предоставление кредитов между участницами происходит в своих валютах в первую очередь в целях устойчивого роста экономик стран, а также вследствие снижения роли доллара на рынке. В целом создание банка позволит защитить рынки стран от манипулирования долларом, резкого колебания курса национальных валют, а также позволит укрепить свои позиции в «валютной войне». Можно также предположить, что после создания данного банка он приобретет статус института, осуществляющего регулирование экономических отношений между странами — участницами БРИКС.

В заключение хотелось бы отметить, что одной из важнейших задач для российской экономики на данном этапе является переход на новую модель экономического роста, которая должна основываться на инновационном типе развития национального хозяйства. Страна должна пересмотреть свою внешнеэкономическую стратегию в целом и возможность ее адаптации к новым условиям деятельности на международных рынках. Хотя современная Россия уже стала полноправным участником глобальных рыночных отношений, ее положение неустойчиво и зависит от конъюнктуры мировых финансовых и товарных рынков.

## Литература

1. Россия в БРИКС // Министерство иностранных дел РФ.  
URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115>
2. Луков В.Б. БРИКС — важный «локомотив» развития «Группы двадцати». URL: <http://www.in.mid.ru/bdcomp/brics.nsf/WEBforumBric/B84C7A2A9FB4D01944257B020026CB7D#1>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Февраль, 2013 г. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>
4. Sharma R. Broken BRICs // Foreign Affairs. 2012. November/ December.
5. Панова В.В. Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в «клубе».  
URL: <http://www.alieuropa.ru/mesto-rossii-v-briks-videnie-i-prakticheskie-rezultati-vliyanie-vneshnich-igrokov-na-protsess-vzaimodeystviya-v-klube>



**Е.А. Луценко**

Дальневосточный федеральный университет.  
Кафедра международных отношений

## ПРАВДА И МИФЫ О ЦЕЛЯХ РОССИИ В БРИКС

С момента своего появления объединение БРИКС постоянно подвергается критике. Цели России в БРИКС активно обсуждаются и преподносятся под разными углами.

Западные СМИ тяготеют к критике БРИКС, особенно в периоды встреч лидеров «пятерки». Ряд изданий, в частности британская газета *The Guardian* и американский журнал *World Politics Review*, утверждают, что в БРИКС «ничего не происходит». Россия, по их мнению, тщательно оберегает свое место в числе наиболее быстро развивающихся экономик [5]. На деле объединение находится в стадии становления, переговоры на разных уровнях необходимы для выявления общих принципов, которых придерживаются пять разных стран. Выявление общей направленности и совместных идеалов, которые зачастую воспринимаются как «разговоры», составляет основу формирования консолидированной позиции по глобальной повестке дня. Российская Федерация действительно относится к своему месту в БРИКС со всей серьезностью. Об этом свидетельствует принятая в феврале 2013 г. президентом России Концепция участия Российской Федерации в БРИКС. Свидетельством того, что БРИКС выходит из стадии разновекторных переговоров об общих принципах функционирования, является формирование на полях саммита «Группы 20» в сентябре 2013 г. общего курса для всех стран-участниц в отношении создания собственного Банка развития [2]. Более того, ранее в том же году государства БРИКС закрепили об-

щую позицию по сирийскому вопросу в Этеквинской декларации, что отражает мнение 45 % населения Земли [4].

Уильям Померанц, заместитель директора Института перспективных российских исследований им. Кеннана при Центре Вудро Вильсона в Вашингтоне, ставит России «в вину» попытку создания альтернативного экономического объединения, поскольку, по его мнению, России недостает экономической мощи, чтобы войти в уже существующие организации. *Financial Times* и вообще представляет группировку БРИКС как совокупность «аномалий» [1]. Однако БРИКС консолидируют свои усилия для того, чтобы их голос не только услышали, но и прислушались к нему. Россия в свою очередь пытается наладить прочные экономические связи со всеми участниками формата, несмотря на очевидные трудности: отдаленность рынков друг от друга, конкуренция в различных секторах экономики. Тем не менее, благодаря совместным усилиям, товарооборот увеличивается, государства идут на сближение, расширяют использование национальных валют при двусторонней торговле.

Западные либеральные круги указывают и на то, что Россия и БРИКС в целом лоббируют свои интересы в «большой двадцатке». На деле же целью России является проведение реформы валютно-финансовой системы с усилением в ней роли развивающихся экономик. Необходимо отметить, что данное стремление разделяется всеми государствами — участниками БРИКС.

Сторонники «теории заговоров» стремятся приписать странам БРИКС некие «военные цели», однако никаких свидетельств военного сотрудничества стран «пятерки» в рамках формата БРИКС не существует, кроме отдельных статистических данных о военном потенциале каждой из стран.

Контент-анализ выступлений глав государств – членов БРИКС, в том числе и России, демонстрирует тенденцию к использованию термина «полицентричный» применительно к желаемому миропорядку. Данный термин означает возможность наличия в мире нескольких «центров силы» [3, с. 14]. Страны Запада выступают главным экономическим партнёром каждой из стран БРИКС, что снижает вероятность создания оппозиционного блока на базе БРИКС.

Россия в вышеупомянутой концепции провозглашает своей целью формирование единого информационного пространства в рамках формата. Определенные шаги в этом направлении БРИКС уже предпринял. С

2012 г. выпускается журнал BRICS business magazine. Диверсифицированный по рубрикам, он отстаивает инвестиционную привлекательность стран «пятерки», хотя и не скрывает наличие в них социальных проблем, которые необходимо решить. Обзор сложностей, с которыми сталкиваются страны БРИКС, освещается в рубрике «Антиглянец БРИКС». Следует упомянуть, что в рамках БРИКС сейчас ставится вопрос о запуске «виртуального секретариата» для оперативной связи между лидерами стран-участниц, что также способствует достижению заявленной цели по формированию единого информационного пространства.

Сегодня мир ищет новый порядок, и страны БРИКС играют большую роль в этом поиске. БРИКС – это совместные усилия разных по своему характеру и культуре стран. В этой «разности» – не слабость, а сила объединения. Разные кирпичики можно сложить в единую стену, но разве обязательно при этом покрывать ее единой штукатуркой?

## Литература

1. *Бондарь В.* Отчего вдруг так много критики? // Международная жизнь, 01.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=9303> (Дата обращения: 26.03.2014 г.).
2. БРИКС формируют свою повестку внутри G20 // РИА Новости, 05.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20130905/961116585.html> (Дата обращения: 26.03.2014 г.).
3. Коршунов С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения: автореф. дис. канд. полит. наук / С. А. Коршунов – М., 2013. 14 с.
4. Позиция стран БРИКС по Сирии близка к российской – МИД РФ // РИА Новости, 27.03.2013. [Электронный ресурс]. URL: [http://ria.ru/arab\\_sy/20130327/929288725.html](http://ria.ru/arab_sy/20130327/929288725.html) (Дата обращения: 26.03.2014 г.).
5. *Померанц У.* Зачем России БРИКС // Иносми, 06.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20130906/212674256.html> (Дата обращения: 26.03.2014 г.).



*А.П. Лымарь*

Российский университет дружбы народов

## ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ СТРАН – ЧЛЕНОВ БРИКС

Одной из важнейших составляющих вектора развития современного государства является забота о высоком уровне жизни населения. В любом государстве залогом здоровья граждан и повышения уровня жизни в целом является продуктивно работающая система здравоохранения. От нее зависит рост качества жизни населения, а также увеличение индекса развития человеческого потенциала.

Международные организации в данной сфере служат площадками как для обсуждения глобальных проблем, так и обмена опытом для решения вопросов национального уровня [1]. Странам БРИКС в настоящее время следует обратить внимание на сотрудничество не только в сферах экономики и политики, но и на разработку и реализацию совместных программ в области здравоохранения [2].

Участие Бразилии в разработке проблем глобального здравоохранения определяется Конституцией 1988 г., которая провозглашает здоровье одним из фундаментальных прав человека, поэтому предоставление бесплатной медицинской помощи является обязанностью государства [3]. Эти положения Конституции привели к созданию в 1990 г. Национальной системы здравоохранения (Sistema único de Saúde [SUS]) [4]. Сегодня государственная система здравоохранения Бразилии доступна для 190 млн человек и является одной из крупнейших государственных систем в мире. Участие Бразилии в международных инициативах отчасти основывается на убеждении, что страна может поделиться своими успехами и полученным

опытом в реализации программы SUS и других национальных программ здравоохранения с другими развивающимися странами.

Участие Индии в совместных программах поможет стране разработать новый план развития собственной системы здравоохранения. В настоящее время она не имеет отлаженных механизмов функционирования. Попытки наладить взаимодействие государственного и частного секторов продолжаются не первый год [5]. Основные проблемы Индии на сегодняшний день – экономические (увеличение финансирования системы здравоохранения со стороны государства, ограничение участия неэффективных элементов частного сектора) и законодательные (формирование системы законодательного регулирования взаимоотношений государства и частного сектора в сфере предоставления медицинских услуг населению, создание стандартов качества медицинских услуг и защита прав их потребителей) [6].

В Китае на сегодняшний день существует по сути две медицины: западная в лице государственных клиник и традиционная, представленная частными конторами и врачеванием при монастырях. Кроме того, в Китае развито масштабное производство медицинской техники и лекарственных средств. На данный момент перед Китаем стоят две задачи: наладить эффективное взаимодействие этих трех сфер внутри страны и развивать в них сотрудничество на международном уровне.

Участие Южно-Африканской Республики поможет стране урегулировать

вать проблему равного доступа к медицинскому обслуживанию всех граждан страны [7]. На сегодняшний день для каждой из групп населения уровень медицинского обслуживания различен, что связано с прямой зависимостью качества оказания медицинской помощи от денежного достатка гражданина. Также ЮАР будет иметь возможность обсудить проблемы нехватки медицинского персонала и квалифицированных врачей в государственных больницах, расширения их финансирования. Главной же проблемой ЮАР в сфере здравоохранения является отсутствие единой системы общенационального страхования, которая способна значительно повысить уровень жизни граждан страны [8].

Для России участие в работе над проблемами глобального здравоохранения является возможностью для реализации большого научного потенциала, обмена опытом в организационно-методологических сферах, таких как обязательное страхование, обучение кадрового сектора для последующей работы в странах участниках саммита. Немаловажную роль играет сотрудничество в сфере фармации: поставка лекарственных медикаментов, размещение совместных промышленных производств препаратов и вакцин, необходимых населению стран для обязательной вакцинации против туберкулеза, СПИДа и других инфекционных заболеваний. Необходимо организовать проведение совместных исследований и программ по разработке технологий и производства в сфере фармацевтических технологий.

### Литература

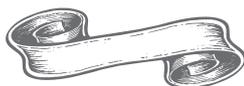
1. *Алексеев В.А., Борисов К.Н.* Обзор систем здравоохранения в странах мира // Международное здравоохранение. 2011. URL: [www.rosmedportal.com](http://www.rosmedportal.com)
2. BRIC Ministers Reach Agreement on Promoting Global Food Security // Medical News Today. 30.08.2010. URL: <http://www.medicalnewstoday.com/articles/183914.php> (date of access: 30.03.2011).
3. South – South Cooperation: Enduring Initiatives // Health Cooperation: Brazilian International Health Activities Bulletin. 2009. No. 1.
4. URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Brazil/brazil88.html> (date of access: 30.03.2011).
5. IFC (2007), World Bank, IFC Support India in Scaling Up Infrastructure through Public-Private Partnerships, IFC Press Release, Feb 5, 2007.
6. Secretary-Department of Economic Affairs, Government of India (2006). Financial Support to Public Private Partnership (PPP)-Recent GOI initiatives, Conference of Chief Secretaries on PPP in Infrastructure, 20th May, 2006.
7. URL: <http://www.health.gov.za/nhi.php>
8. *Johnson LF, Mossong J, Dorrington RE.* и др. IeDEA-SA Collaboration «Life expectancies of South African adults starting antiretroviral treatment: collaborative analysis of cohort studies» PLoS Med. 2013 Apr;10 (4).

Эти меры проводятся с целью прекращения распространения эпидемий и могут быть реализованы в общенациональных проектах.

Таким образом, деятельность стран должна быть направлена на решение следующих вопросов:

- профессиональная подготовка и развитие медицинского персонала;
- улучшение информирования и коммуникаций в сфере здравоохранения;
- проведение исследований в области здравоохранения;
- развитие инфраструктуры;
- осуществление эпидемиологического контроля и мониторинга состояния здоровья;
- оказания медицинской помощи при катастрофах и природных бедствиях;
- охрана и защита здоровья населения.

Государственное здравоохранение является важным элементом социально-экономического развития и должно получить соответствующее отражение в национальной и международной политике. Развитие сферы здравоохранения должно происходить синхронно во всех странах БРИКС. Следует отметить, что, несмотря на различия, страны БРИКС сталкиваются с рядом схожих проблем в области государственного здравоохранения. Таким образом, необходимо развивать сотрудничество с целью разработки более рентабельных, справедливых и надежных решений для борьбы с общими проблемами в области здравоохранения и оказывать поддержку в их усилиях по продвижению медицины для всех.



**В.А. Педанов**

Московский государственный университет  
приборостроения и информатики

## ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС. ЕДИНОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

В условиях обострения международных отношений и наличия так называемого «украинского кризиса» необходима максимально возможная консолидация стран, обладающих общими интересами (мир и дипломатическое решение конфликтов) на геополитической арене. Отсюда — необходимость усиления интеграции в рамках БРИКС.

Тринадцать лет назад акроним БРИК вошел в обиход в международных финансово-экономических кругах. С тех пор сотрудничество между быстро развивающимися странами, объединёнными этой аббревиатурой, обрело ярко выраженную геоэкономическую и геополитическую окраску. Укрепление взаимоотношений между Бразилией, Россией, Индией, Китаем, а с 2011 г. — и Южной Африкой стало возможным не только из-за очевидных общих интересов в области модернизации и развития их экономик, которые весьма характерны для быстроразвивающихся стран, но и в силу того, что эти страны разделяют общие взгляды в международной политике. Политическая координация в рамках БРИКС за последние годы представляет собой элемент перехода от однополярного к многополярному миропорядку. В настоящий момент важна задача укрепления сотрудничества для ведения более конструктивного диалога с западными партнерами и недопущения мирового конфликта. Для более эффективного взаимодействия в условиях стремительно меняющегося мира необходима большая кооперация. Необходим новый взгляд на наши отношения с партнерами по БРИКС, нужно

пересмотреть масштабы сотрудничества в рамках данной организации в сторону большей интеграции, но интеграции разумной, без стирания национальных граней и попрания государственных интересов стран-участниц.

Часто нам приходится слышать критику в адрес данной организации, прежде всего это сомнения в ее жизнеспособности и правоспособности. Можно, конечно, говорить о беспочвенности подобных разговоров, но главное — развеять подобные сомнения и упрочить отношения между государствами. Это именно тот шаг, который необходим в текущей ситуации обострения международных отношений.

Достижению этой цели способствовало бы, как мне представляется, создание единого равноправного союза, основанного на конфедеративных началах, без права доминирования какой-либо из стран. Экономический союз должен ускорить свою трансформацию в геополитический оплот нового мирового порядка, основанного на принципах равенства и разнообразия. Существование подобного союза должно быть предопределено институализацией существующего клуба государств и созданием единого правового пространства, а потому необходимо создание в будущем централизованных органов управления. Таковыми могли бы быть законодательный орган (парламент БРИКС), судебный орган (суд БРИКС) и контролирующий орган (комиссия БРИКС). Законодательный орган был бы необходим для создания единой правовой системы на стыке международного и

национального права стран-участниц. Судебный орган в таком союзе регламентировал бы отношения государств в области таможенного, экологического, финансового и международного права, а также вопросы соответствия конституций стран-участниц принимаемым договорам. Подобный орган, безусловно, должен будет функционировать на коллегиальных основах и являться гарантом законности в отношениях между странами, также он способствовал бы созданию единого правового пространства, в рамках которого сотрудничество приобрело бы новый характер. Создание контролирующего органа (комиссия БРИКС), было бы необходимо для наблюдения и осуществления контроля за исполнением законов, издаваемых законодательным органом.

Созданная таким образом правовая система должна основываться прежде всего на принципах, закрепленных в международных договорах, а также на учредительных договорах, актах учреждений стран БРИКС, договорах между странами-участницами. Подобные акты могли бы носить как регламенти-

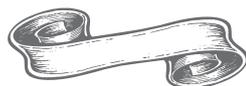
рующий, так и рекомендательный характер.

Создание подобной правовой системы могло бы привести к большей консолидации отношений между странами-участницами, созданию новых возможностей для торговли и научно-технического сотрудничества. Интеграция правовых систем стран БРИКС путем создания единого правового пространства дает перспективы для более успешного совместного развития и укрепляет жизнеспособность этого объединения.

Безусловно, при создании единого правового пространства нельзя не учитывать особенности национальных правовых систем, но акцент нужно делать не на различиях и противоположностях, а на общности. Подобная деятельность внутри объединения не должна противоречить национальным интересам либо посягать на суверенитет отдельных государств-участников. БРИКС не должен превращаться в инструмент решения одной страной своих проблем, а должен стать «единством равных и сильных» — *unitatem aequalis fortis* [лат.].

## Литература

1. *Алексеев А.* БРИК новой волны // *Ведомости*. — 2010. 14 августа. № 172 (2870).
2. Выступление *В.Б. Лукова* на совещании в Совете Федерации (25 февраля 2014 г.)
3. Делийская декларация (декларация БРИКС).



**З.В. Сергеева**

Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики».  
Факультет прикладной политологии

## АНАЛИЗ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС СОГЛАСНО ИНДЕКСУ NTI

В наше время различные рейтинги и индексы приобретают всё большее политическое значение. Рейтинг «Ведение бизнеса», индикаторы качества государственного управления (WGI), индекс восприятия коррупции (CPI) — то, что несколько лет назад было всего лишь занимательными шкалами, сейчас является серьёзным политическим инструментом. Так, критерии рейтинга «Ведение бизнеса» стали основой экономических и законодательных преобразований в России.

Индексы часто способствуют лучшему пониманию ситуации и помогают политикам выбрать траекторию развития страны в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Данная статья о ядерной безопасности стран БРИКС основывается на индексе безопасности ядерных материалов организации «Инициатива по уменьшению ядерной угрозы» (NTI) [1]. История NTI начинается в 2001 г., когда организация была основана бывшим сенатором США Сэмом Нанном и основателем CNN Тедом Тернером. Сейчас во главе организации стоит международный совет директоров [2].

Индекс NTI предоставляет информацию о двух категориях стран: в первую группу входят те 25 государств, чей запас ядерных материалов может быть использован для создания ядерного оружия, равен или превышает 25 кг. Во второй категории находятся страны, в которых запас данных материалов меньше 25 кг или вообще отсутствует (151 страна [3]).

Индекс делится на пять категорий, три из которых применимы к странам

из обеих групп: глобальные нормативные требования; внутренние обязательства и возможности; риски. Две оставшиеся категории — количество и местоположение; меры по обеспечению безопасности и контроля — рассчитываются только для стран с пригодными для производства ядерного оружия материалами. Каждая из этих категорий подразделяется на индикаторы, которые в свою очередь делятся на подиндикаторы. В данной статье проанализированы как некоторые из этих индикаторов, так и некоторые подиндикаторы. Данный анализ позволит разобраться, насколько в странах БРИКС обеспечена безопасность ядерных материалов, а также даст возможность предложить возможные стратегии дальнейшего сотрудничества этих государств.

Глядя на совместный график результатов стран БРИКС (см. Приложение), можно заметить, что результаты в большинстве случаев схожи. Первое, что привлекает особенное внимание, — это общее (кроме Южно-Африканской Республики и Бразилии) отставание стран в категории «количество и местоположение» ядерных материалов. О причинах этого будет сказано в следующем разделе.

### **Категория 1. Количество и местоположение**

Данная категория состоит из трёх индикаторов: количество ядерных материалов; местоположение и транспортировка; тенденция к производству/сокращению. Первый индикатор — количество ядерных материалов — рас-

считывается согласно количеству тонн высокообогащённого урана (ВОУ), разделённого плутония и необлучённой смеси диоксидов урана и плутония (МОКС-топлива) [4]. Все страны БРИКС (за исключением Бразилии) обладают достаточным количеством ядерного материала. Даже самая успешная в данной категории Южно-Африканская Республика получила всего лишь 6 баллов из 8, попав в категорию стран с запасом ядерных материалов от 21 до 99 тонн. Китай получил 2 балла, Индия — 3. Россия — 0 (количество запасов превышает 500 тонн).

Следующий показатель — местоположение и транспортировка — делится на три подиндикатора: число местоположений (0-3); возможность масштабной переработки (0-1); частота перевозок материала (0-2). По всем этим параметрам у России — 0 баллов, Китай и Индия получили 1 балл из 6 возможных, у ЮАР максимум — 6 баллов.

Важно отметить присутствие в третьем подиндикаторе особого условия, согласно которому наличие у страны ядерного оружия автоматически оценивает её в «0» баллов. Неудивительно, что результат трёх стран — России, Китая и Индии — был столь низок. Более того, в индексе не учитывается размер государства. Такие страны, как Россия, Индия и Китай, обладающие значительной территорией, находятся в заведомо невыгодном положении. Крупные страны, желающие развивать атомную энергетику, просто не могут обойтись без перевозок ядерных материалов и строительства нескольких атомных станций.

Последний индикатор данной категории — тенденция к производству/сокращению — единственный, в котором Россия и ЮАР были оценены по максимуму — 4 балла, что означает сокращение количества ядерных материалов. У Китая 3 балла — не изменилось; Индия — 0 баллов (увеличивается).

Принимая во внимание эти подиндикаторы, мы можем прийти к выводу, что страны БРИКС отстают в первой категории рейтинга не из-за техно-

логических проблем или проблем с безопасностью, но в большинстве случаев из-за природных условий (размер территории) или статуса страны с ядерным оружием. Южно-Африканская Республика, чьи результаты в данном рейтинге получились впечатляющими, вероятно, в будущем потеряет свои позиции. Согласно данным ЮНЕСКО, к 2020 г. ЮАР собирается построить шесть новых реакторов [5]. Даже если не принимать во внимание увеличение количества ядерных материалов, ЮАР начнёт проигрывать в показателе количества транспортировок ядерных материалов.

## **Категория 2. Меры по обеспечению безопасности и контроля**

В этой категории все страны, за исключением Бразилии (не измеряется) и Индии, получили достаточно хорошие результаты, превысив средний уровень безопасности стран с пригодными для производства ядерного оружия материалами.

Главной проблемой для всех стран БРИКС в этой категории стала работа с документами. Главное невыполненное требование — сделать информацию о персонале и определённых процедурах общественно доступными. Также к каждой стране есть особые замечания.

Например, к России: обязать работников данной области проходить проверки более часто, т.е. каждые два года вместо интервала 2—5 лет; перевести руководящие принципы МАГАТЭ в национальный режим регулирования.

Для Китая: обязать работников проходить все три вида проверок: тестирование на предмет наркотической зависимости, проверку анкетных данных и обследование у психолога.

Для Индии: уделять больше внимания тренировке рабочих через моделирование основных угроз. Этот пункт является одним из путей взаимодействия всех стран БРИКС. В стремлении к высокому уровню ядерной безопасности будет целесообразным организовать международные тренинги стран БРИКС, ко-

торые положительно скажутся на всех странах-участницах.

Индия и ЮАР также нуждаются в совершенствовании систем надзора с технологической стороны. Этому нужно уделить внимание в рамках сотрудничества стран БРИКС по атомной программе.

### **Категория 3. Глобальные нормативные требования**

Результаты стран БРИКС в третьей категории были также благоприятными. России удалось получить 100-процентный результат, несмотря на снижение в 1 балл в пункте добровольных пожертвований Всемирному институту физической ядерной безопасности. Это означает, что Россия не вносила финансовых или иных пожертвований в течение двух последних лет. Ситуация с другими странами БРИКС хуже: КНР также не участвует в Инициативе по безопасности в области распространения (PSI), программе глобального партнёрства «Группы восьми», не имеет Центров передового опыта и не поддерживает тренинги по ядерной безопасности; почти такая же ситуация с ЮАР. Положение Индии аналогично китайскому, кроме того, Индия получила оценку «0» по программе двусторонней/многосторонней помощи. Это означает, что Индия не осуществляет и не получает финансовую или практическую помощь в сфере ядерной безопасности. Бразилия тоже отстаёт по всем позициям, кроме членства в МАГАТЭ и наличия Центров передового опыта. Это значит, что как минимум два государства — Бразилия и Индия — нуждаются в поддержке в сфере ядерной безопасности. Второй причиной недостаточно высоких оценок является малая прозрачность стран из-за отсутствия публикаций требуемых документов.

### **Категория 4. Внутренние обязательства и возможности**

Наилучший результат в данной категории принадлежит ЮАР — 100 %. У

других стран — незначительные недостатки в области документации и отчётности. Единственное, что можно рассматривать в рамках перспектив для многостороннего сотрудничества, — это создание независимого регулирующего органа в Индии (независимой регулирующей структуры, которая поможет обеспечить соблюдение правил, связанных с ядерными материалами). Согласно графику, страны с аналогичной регулирующей структурой добиваются лучших результатов в остальных категориях.

### **Категория 5. Риск**

В этой секции результат России весьма незначителен — 21 из 100. На него оказали негативное влияние события на международной арене в течение нескольких месяцев, предшествовавших составлению Индекса. Растущая роль стран БРИКС способствует стабилизации международной обстановки, а это, в свою очередь, может значительно улучшить позиции каждой страны данной организации по индикатору «Международные споры/напряжённость».

Общей проблемой всех стран БРИКС в данном рейтинге является коррупция. Лучший результат у ЮАР — всего лишь 2 балла из 4.

### **Выводы**

Проанализировав данные Индекса NTI и критерии его составления, можно сделать вывод, что неэнергетические факторы играют важную роль в определении безопасности ядерных материалов.

Использование индекса безопасности ядерных материалов NTI помогло нам выделить важнейшие точки для будущей работы. Чтобы успешно развиваться, странам БРИКС необходимо обращать больше внимания на тонкости в законодательстве, на подписание и перевод необходимых документов в национальный режим регулирования и открытую публикацию статистики.

Также в многостороннем сотрудничестве стран БРИКС есть пространство

для взаимного технического совершенствования: некоторым странам (в частности, Индии и ЮАР) необходима помощь со стороны партнёров. Моделирование основных угроз, развитие технологий в сфере надзора, создание Центров передового опыта, тренировочных программ, а также независимого регулирующего органа для разрешения сложностей в сфере ядерной безопасности в Индии может стать полезным вкладом в программу многостороннего сотрудничества для всех стран БРИКС.

Однако необходимо помнить, что некоторые меры, предусмотренные

в стратегии атомного развития стран БРИКС, например строительство новых реакторов в ЮАР и увеличение их числа в других странах, могут негативно повлиять на позиции стран БРИКС в Индексе.

Осуществляя эффективное политическое сотрудничество, страны БРИКС могут также повлиять на один из индикаторов – Международные споры/напряжённость, – принеся мир и стабильность на мировую арену, что положительно скажется не только на них самих, но и на всём мире.

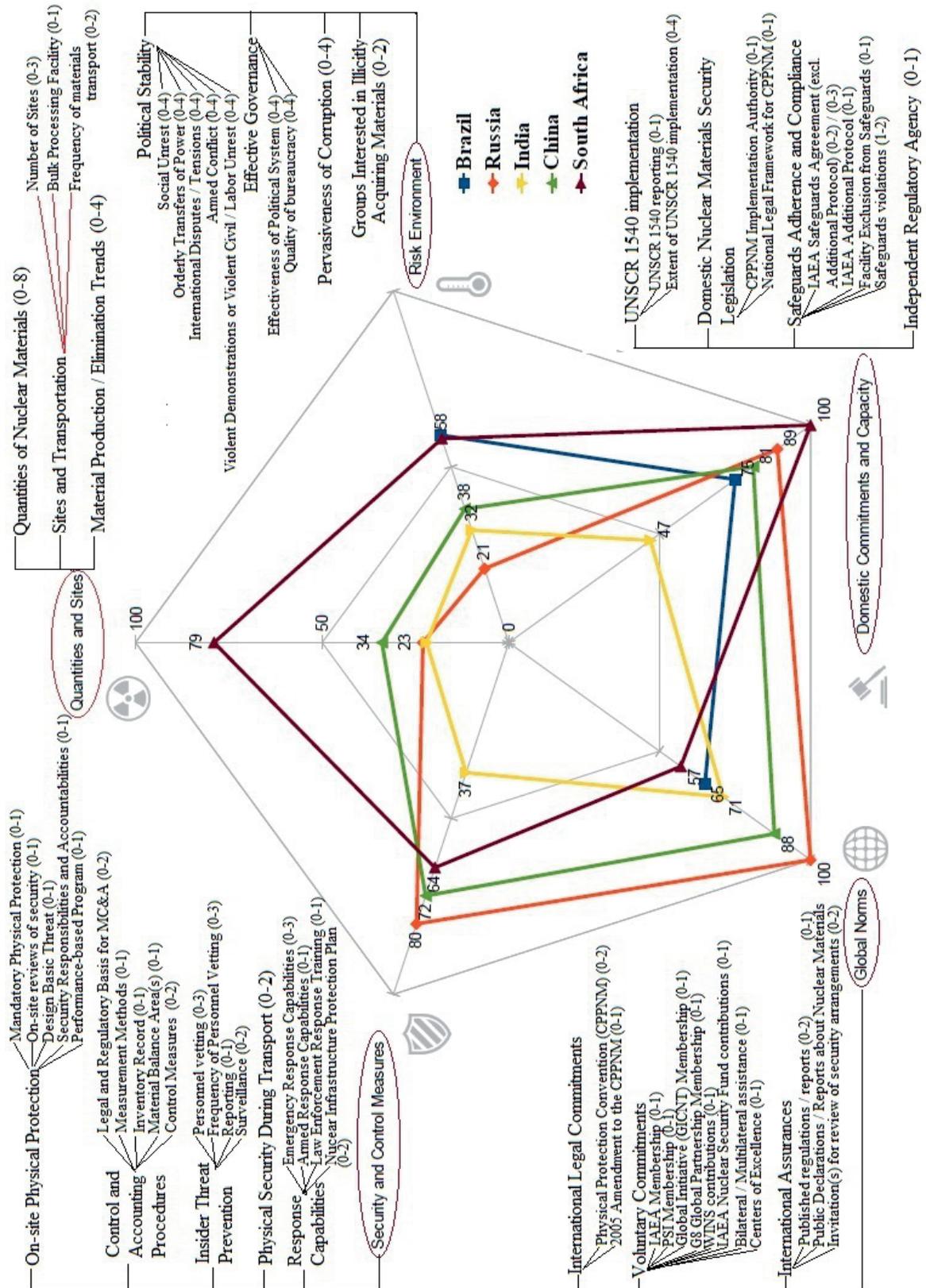
## Литература

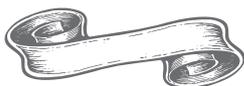
1. Индекс безопасности ядерных материалов // Инициатива по уменьшению ядерной угрозы. URL: <http://ntiindex.org> (дата обращения: 05.05.2014).
2. About the NTI Index // Инициатива по уменьшению ядерной угрозы. URL: <http://ntiindex.org/behind-the-index/about-the-nti-index/> (дата обращения: 05.05.2014).
3. Country Profiles // World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/> (дата обращения: 05.05.2014).
4. Understanding Nuclear Materials // Инициатива по уменьшению ядерной угрозы. URL: <http://ntiindex.org/behind-the-index/understanding-nuclear-materials/> (дата обращения: 05.05.2014).
5. ЮАР планирует в течение 20 лет построить шесть реакторов общей мощностью 9,6 ГВт // Международный центр под эгидой ЮНЕСКО. URL: [http://www.isedc-u.com/index.php?option=com\\_content&view=article&id=750%3A-20-96-&catid=13%3Anews&Itemid=29&lang=ru](http://www.isedc-u.com/index.php?option=com_content&view=article&id=750%3A-20-96-&catid=13%3Anews&Itemid=29&lang=ru) (дата обращения: 05.05.2014).
6. Data and results. 2012 // Инициатива по уменьшению ядерной угрозы. URL: <http://ntiindex.org/data-results/country-profiles/> (дата обращения: 05.05.2014).

Приложение

Сводный график показателей стран БРИКС с индикаторами

Источник: Составлено автором на основании статистических данных Nuclear Security Index, 2012 [6].





**М.С. Слонская**

МГИМО – Университет МИД России

## СТРАНЫ ГРУППЫ БРИКС: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*«БРИКС как никакое другое объединение отображает все многообразие глобальной экономики. Именно группа БРИКС оказывает действительно сильное влияние на решение глобальных вопросов, поскольку представляет собой миниатюрную проекцию всего мира и всех общечеловеческих проблем, будь то бедность или изменение климата».*

*Й.В. Редди\**

В последние два с лишним десятилетия значительно изменилась расстановка сил в мировом хозяйстве. Постепенно сокращается разрыв между развитыми (РКС) и развивающимися (РС) странами, уровень жизни в государствах «периферии» неизменно растет, увеличивается конкурентоспособность произведенных ими товаров, возрастает их доля в международном движении факторов производства. Немалый вклад в развитие этих процессов вносят страны группы БРИКС – это пять динамично развивающихся экономик, расположенных на четырех континентах земного шара, – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Однако в последнее время все чаще со стороны западных экспертов, а также некоторых российских специалистов слышится мнение о том, что в настоящий момент потенциал этих государств слабеет. Темпы прироста ВВП стран этой группы в 2013 г. составили 3,5 %, в то время как за период 1996–2005 гг. этот показатель составлял в среднем 5 %, а в 2010 г. – 7,2 [2]. Не-

которые экономисты вообще ставят под сомнение рациональность существования такого объединения. Многие утверждают, что БРИКС – это больше политический, чем экономический союз. В целом же критики сходятся во мнении о том, что «эра БРИКС» уже прошла, пик развития экономик этих стран позади, и в ближайшее время не кто иной, как развитые государства, вернутся к динамичному росту, оправившись после долгого кризиса, и восстановят свои позиции на мировой арене.

Действительно, нельзя не признать того, что в странах группы БРИКС наметились процессы, вызывающие определенную озабоченность международного сообщества. Они во многом связаны как с общим кризисным состоянием мировой экономики, так и со структурными трудностями, институциональным несовершенством и незавершенностью тех или иных реформ. Кроме того, многих приводит в недоумение то, что страны, на первый взгляд, не имеющие ничего общего друг

---

\* Й.В. Редди, бывший управляющий Резервного банка Индии (Саммит БРИКС, Нью-Дели, 2012) [1].

с другом, решили объединить свои усилия с тем, чтобы вместе выстраивать эффективную экономическую систему посредством тесного сотрудничества во многих сферах мирового хозяйства. Тем не менее нельзя отрицать того факта, что страны БРИКС – лидеры среди государств, не попавших в группы развитых. Помимо этого, они являются и региональными лидерами, что позволяет им оказывать значительное влияние на политические и экономические процессы в своих регионах.

Схожие проблемы как системного, так и функционального характера определяют одни и те же цели и задачи, которые ставят перед собой участники этой группы. Среди них – усиление позиций в мировом хозяйстве, улучшение структуры экспорта и его диверсификация, снижение зависимости от западных стран (это позволит частично нивелировать негативное воздействие колебаний глобальной конъюнктуры на национальные экономики), переориентация на внутренний рынок, развитие промышленной и финансовой инфраструктуры, укрепление национальных валют и другие.

Таким образом, можно действительно говорить о том, что основания для тесного сотрудничества есть. Теперь возникает вопрос о том, насколько эффективно такое взаимодействие и какое будущее ждет страны БРИКС.

Итак, пять государств – членов этой группы представляют собой мощную

силу, потенциал которой значительно превосходит показатели многих других государств и регионов. Совокупный ВВП по обменному курсу в 2012 г. составил 14,738 трлн долл. (20 % мирового ВВП) [3]. По численности населения группа БРИКС является абсолютным лидером: гражданами государств этого объединения является 42 % мирового населения (почти 3 млрд чел.) [4]. При этом среди стран БРИКС три – Китай, Индия и Бразилия – входят в пятерку государств с самой большой численностью населения (первое, второе и пятое места, соответственно), а Россия занимает девятое место по этому показателю. Золотовалютные резервы пяти государств составили в 2012 г. более 4,6 трлн долл. [5]

Темпы прироста ВВП действительно замедлились, по сравнению с концом 1990-х – началом 2000-х гг. (Табл. 1). Тем не менее, как и во всем мире, наблюдается положительная тенденция и ожидается, что к 2019 г. средневзвешенный по странам БРИКС показатель составит 4,6 % (для сравнения: прогнозные данные для стран – членов Еврозоны на тот же год – 1,5 %) [6]. На протяжении всего периода 1996–2013 гг. (а также, согласно прогнозам, и в ближайшие годы) средние темпы прироста ВВП стран БРИКС превышают схожие показатели (Табл. 2) как РКС в целом, так и ведущих развитых государств (стран т.н. «триады» – США, ЕС, Япония).

Таблица 1.

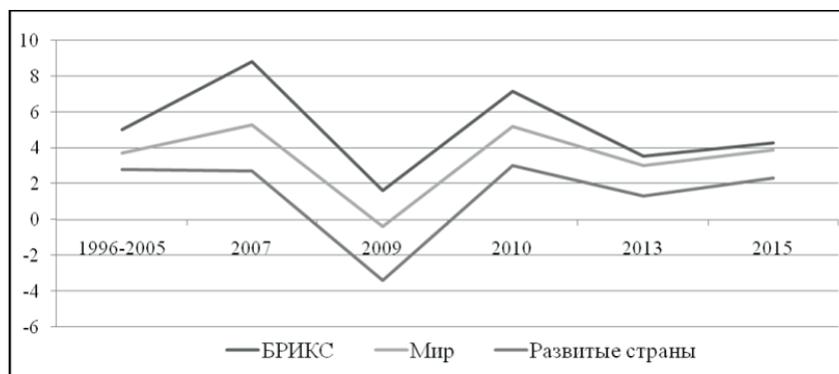
## Темпы прироста ВВП стран – членов БРИКС, 1996–2015 гг., в %

Страна	1996–2005	2007	2009	2010	2013	2015
Бразилия	2,4	6,1	-0,3	7,5	2,3	2,7
Россия	3,8	8,5	-7,8	4,5	1,3	2,3
Индия	6,4	9,8	8,5	10,3	4,4	6,4
Китай	9,2	14,2	9,2	10,4	7,7	7,3
ЮАР	3,3	5,5	-1,5	3,1	1,9	2,7
БРИКС	5,02	8,82	1,62	7,16	3,52	4,28

Составлено по: IMF World Economic Outlook (WEO), April 2014.

Таблица 2.

Темпы прироста ВВП стран БРИКС в сравнении с мировыми показателями  
и показателями по РКС, 1996-2015 гг., в %



С учетом этих факторов было бы ошибочным утверждать, что страны БРИКС лишились перспектив усиления своих позиций в мире. Да, безусловно, в кризисные годы темпы прироста ВВП снизились. Но то же самое произошло и в РКС, что объясняется сильной вовлеченностью экономик в мировое хозяйство, зависимостью от конъюнктуры на внешних рынках и мирового спроса на экспортируемую данными странами продукцию.

Необходимо признать, что достаточно высокий средневзвешенный показатель темпов прироста ВВП по странам БРИКС достигается в основном за счет Индии и Китая и в отдельных случаях Бразилии (2010 г. – 7,5 %) [7].

Различия в уровне воздействия кризиса на темпы роста экономики объясняются расхождениями в социально-экономических системах, разной степенью развитости внутреннего рынка и ориентации на внешний спрос. Так, Индия, например, сочетает протекционистские меры (в некоторых отраслях промышленности) с общей либерализацией. Не менее 90 % в приросте ВВП составляет внутренний спрос, а доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в валовом накоплении невысока. Сохранившееся планирование (причем, не директивное, а индикативное, что дает возможность пересматривать плановые показатели в случае непредвиденных трудностей),

позволяет государству проводить единую стратегическую линию и контролировать весь механизм экономической системы. В некоторых секторах до сих пор сохраняются ограничения на приток иностранного капитала, и эти сферы закрепляются за национальными инвесторами. Устойчивости экономики Индии к внешним кризисам способствует также и специфика банковской системы: около 75 % всех операций осуществляются государственными банками. Все это позволяет оставаться независимым (насколько это возможно в современном мире, где все страны связаны такими общими тенденциями, как интернационализация и глобализация) в случае кризиса и сохранять высокие темпы прироста ВВП.

Но и Индия не избежала падения темпов экономического развития. По оценкам экспертов Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного Банка (ВБ), это связано с падением цен на экспортируемые товары и спроса на них на внешних рынках, со снижением притока инвестиций, неэффективным регулированием во многих отраслях [8].

В случае с Китаем ситуация несколько иная: КНР входит в число ведущих реципиентов иностранного капитала, норма валового накопления колеблется на уровне 40–50 %, что грозит китайской экономике «перегревом» в области инвестиций и негативным воз-

действием перенакопления на развитие национального хозяйства. Поэтому Китай стремится в настоящий момент, помимо прочего, переместить акцент с внешнего на внутренний спрос и переориентировать производство на национального потребителя.

Низкие темпы экономического роста России также связаны со структурными проблемами, среди которых – опора на неконкурентоспособные отрасли и рынки, ориентированность на сырьевой потенциал, низкая эффективность финансовой системы, износ основных фондов, «обветшавшая инфраструктура» [9], институциональные проблемы и, как следствие, плохая инвестиционная среда.

Надо сказать, что негативные прогнозы международных организаций отрицательно сказываются на инвестиционном климате РС, вызывая своеобразный эффект спирали: чем хуже прогнозы, тем меньше финансовых средств поступает в экономику стран БРИКС, а значит, нет возможно-

сти вкладывать дополнительный капитал в различные сферы национального хозяйства. Это, в свою очередь, приводит к еще большему углублению кризиса, из-за чего инвесторы все с меньшей охотой обращают внимание на эти государства. И действительно, серьезной проблемой последних лет стало повальное «бегство» инвесторов из государств группы БРИКС. Институт стратегического анализа ФБК (Россия) дает очень пессимистичный прогноз: отток капитала только из РФ ожидается на уровне 70–80 млрд долларов [10]. То же происходит и в Китае, и в Индии, и в других странах БРИКС.

За последние годы существенного улучшения в условиях ведения бизнеса в государствах БРИКС не наблюдалось, и это остается наиболее значительным фактором торможения инвестиционных процессов. Согласно рейтингу Всемирного банка, Россия занимает 92 место среди 189 стран (Табл. 3). В группе БРИКС наиболее привлекательно выглядит ЮАР – 41 позиция. Япония).

Таблица 3.

**Условия для ведения бизнеса в странах БРИКС в 2013 г.,  
место среди 189 стран**

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Качество среды для развития бизнеса в целом	116	92	134	96	41
Создание новой компании	123	88	174	158	64
Получение разрешения на строительство	130	178	182	185	26
Доступность кредитов	109	109	28	73	28
Защита инвесторов	80	115	34	98	10
Простота уплаты налогов	159	56	158	120	24
Условия для экспорта и импорта	124	157	132	74	106

*Источник: составлено по: Doing Business. 2013.  
URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 21.04.2014).*

Серьезное беспокойство также вызывает сильная зависимость развивающихся стран от Федеральной резервной системы (ФРС) США. Может, не в ближайшее время, но все-таки Соединенные Штаты будут уходить от политики дешевых денег, и это приведет к еще более серьезному кризису тех стран, которые непосредственно «завязаны» на американскую финансовую систему. «Когда в мае и июне руководители ФРС начали говорить о возможном сворачивании программы денежного стимулирования, инвесторы побежали с развивающихся рынков, что привело к падению цен их акций, облигаций и валютных курсов... Если одни только разговоры спровоцировали подобную реакцию, что же произойдет, когда США на деле начнут ужесточать денежную политику...», — этим вопросом задаются сейчас многие ведущие эксперты из различных стран, и, надо признать, опасения эти вполне объяснимы: ужесточение американской денежной политики и раньше приводило к серьезным кризисам [11]. Для того чтобы подобная ситуация не повторилась, необходимо сейчас, пока есть время и возможности, приступить к реформированию слабых сторон экономик стран БРИКС.

Ответом государств БРИКС на возможное сворачивание ФРС США должен стать Резервный фонд величиной в 100 млрд долл., идея создания которого была предложена Бразилией в 2012 г. [12]. Пока неясно, как именно будет работать эта система, но, возможно, она станет если не панацеей для экономик государств — членом БРИКС, то хотя бы источником помощи в кризисных ситуациях и стимулом для более активного развития и тесного сотрудничества.

Еще одной проблемой и вызовом для группы БРИКС стало все более явное доминирование Китая и его стремление занять позицию глобального лидера. Этот аспект также часто становится предметом международной критики, поскольку получается, что страны БРИКС не соблюдают один из

своих основополагающих принципов о многополярности и многовекторности мира и отсутствия превосходства какой-либо одной стороны.

В таких условиях страны будут на каждом этапе сталкиваться с определенными трудностями, связанными с разницей в интересах всех участников группировки. Несмотря на заявление об общности интересов и единых устремлениях, нельзя забывать о том, что эти государства, так или иначе, по-разному смотрят на данное объединение, а Китай, в частности, пытается использовать сотрудничество в рамках БРИКС для наращивания своего потенциала и усиления роли в глобальной экономике и политике. Россия также во многом претендует на более сильные позиции на внешних рынках. С другой стороны, есть ЮАР, которая только в перспективе может занять действительно значимое место в мире, и другие страны не очень охотно станут «донорами» для поддержки развивающегося национального хозяйства Южной Африки, особенно в условиях, когда они сами сталкиваются с внутриэкономическими проблемами.

В связи с этим некоторые экономисты говорят о том, что более перспективной формой сотрудничества является ИБСА — Диалоговый форум, переговоры в рамках которого ведут три страны БРИКС: Индия, Бразилия и ЮАР. В соответствии с подписанной в 2003 г. декларацией, среди важнейших направлений сотрудничества — торговля и инвестиции, энергетика, оборона, сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, образование, культура и туризм [13]. В рамках этого форума ведется разработка и реализация конкретных решений, и ИБСА в целом оправдывает ожидания своих создателей. Кроме того, в отличие от БРИКС, здесь уже нет явного лидера, и взаимодействие ведется на более эффективном уровне [14].

Аргументом «против» БРИКС также часто становится тезис о том, что входящие в эту группу государства априори не могут переходить к тесному со-

трудничеству уже по той причине, что в экономическом плане являются конкурентами. И с этим трудно спорить. Противоречия, затрагивающие как хозяйственную, так и политическую сферу, оставляют отпечаток на экономическом взаимодействии. Однако заявления о том, что страны БРИКС «не столько союзники, сколько соперники в глобальной экономике» с «противоречащими друг другу экономическими системами» представляются слишком категоричными [15]. Да, определенные трудности присутствуют. Но надо уметь их преодолевать, и именно в этом и заключается основная задача государств БРИКС. Эти страны обладают большим количеством природных ресурсов, широкими внутренними рынками, и при умелом подходе можно будет использовать потенциал каждой экономики, чтобы достичь определенных результатов. Нельзя не согласиться с тем, что все эти государства могут внести свой определенный вклад в развитие взаимного сотрудничества: Россия богата полезными ископаемыми, которые так необходимы быстро растущим индустриальным экономикам, Китай отличается достаточно дешевой рабочей силой, Индия сильна своими высококвалифицированными специалистами, а Бразилия – аграрным сектором. Но и это еще не все возможные области сотрудничества. Необходимо активизировать товарные и инвестиционные обмены, вести работу в сфере здравоохранения и образования, разрабатывать новые технологии в различных областях. Именно использование передового опыта каждой из стран и позволит установить достаточно эффективные связи.

Нельзя также забывать о том, что с каждым годом перед странами мира все острее встает проблема природных ресурсов. Нехватка не только нефти, газа, различных руд, которые требуются для экономического развития, но и воды, земли, древесины, необходимых для выживания нации, оказывает непосредственное влияние на глобальные международные отношения и предопределяет

возникновение конфликтов между ресурсо-избыточными и ресурсо-недостаточными государствами. Страны БРИКС обладают большими запасами природных богатств, что дает значительное преимущество перед другими государствами. Это своеобразный «бонус», «дивиденд», который нужно умело использовать. «У всех этих стран есть что предложить друг другу и окружающему миру. А с учетом существующих ныне средств взаимного уничтожения каждой из сторон гораздо выгоднее договариваться с партнером, чем использовать все еще излюбленную на сегодня меру угрозы силой или ее применения» [16].

Среди практических достижений БРИКС – в основном политические успехи, связанные с координацией позиций по проблемам Ливии, Сирии, Ирана, а также по другим международным вопросам, с решением об увеличении доли квот развивающихся стран в МВФ и Всемирном Банке, с продвижением мер по стабилизации мировой экономики, увеличением эффективности взаимодействия в сфере энергетики, мирного развития космоса, сельского хозяйства, фармацевтики, нанотехнологий [17]. Полезным становится и обмен опытом урегулирования социальных проблем в государствах БРИКС. В частности, Индия может перенять методы Китая по инфраструктурному развитию и по борьбе с бедностью, Бразилия может поделиться технологиями разработки экологического топлива и т.д. [18].

Следует отметить, что страны группы БРИКС не очень довольны своим положением в ведущих международных институтах, где, как оценивает вице-президент Торгово-промышленной палаты России Георгий Петров, «место стран БРИКС существенно скромнее, чем их реальное положение в мировой экономике. Из этих пяти стран только Россия участвует в G8, только Россия и Китай – постоянные члены СБ ООН. И пока ни одно из государств БРИКС не стало членом Организации экономического содействия и развития. В этом и состо-

ит дисбаланс. Позитивный же момент в том, что все государства БРИКС входят в ВТО, а также являются членами G20 [19]». Страны БРИКС также заявляют о том, что, поскольку мир — это не статичная система, необходимо подстраивать все международные институты под происходящие изменения. Лидеры этих государств настаивают на реформировании ООН, МВФ, Всемирного банка, которые, будучи эффективными формами сотрудничества 60 лет назад, в условиях биполярного мира в настоящий момент недостаточно адекватно отображают все перемены, которые имели место в последнее время [20]. Именно поэтому в отношениях в рамках БРИКС делается особый упор на создание новых структур и механизмов взаимодействия.

В целом же скоординированное экономическое сотрудничество — это, скорее, проект, направленный в будущее. До сих пор торговые связи в рамках БРИКС не очень крепки. Страны в основном ориентированы на торговлю с Евросоюзом и США, и только Китай пока занимает достаточно прочные позиции в торговых балансах государств БРИКС (доля КНР в товарном экспорте и импорте России 6,4 и 15,4 %, соответственно; Бразилии — 17 и 15,4%; Индии — 5,1 и 11,1%; ЮАР — 11,7 и 14,4 %) [21]. Но наблюдаются и положительные тенденции: за последнее десятилетие торговля между странами выросла на 1 000 %, и по итогам 2012 г. составила 280 млрд долл. (поставлена цель довести этот показатель до 500 млрд долл. минимум к 2015 г.) [22]. В то же время товарооборот России с членами БРИКС с 2002 г. по 2012 г. вырос в 8 раз. Помимо этого, в практику вошли встречи министров торговли БРИКС в рамках ВТО, что также предполагает стимулирование и расширение торговых связей [23].

На саммите в Дурбане (ЮАР), который состоялся в 2013 г., были определены основные области инвестиционного сотрудничества, каковыми стали инфраструктура, информационные тех-

нологии (ИТ), индустрия связи, сфера энергетики и добыча полезных ископаемых, фабричное производство, сельское хозяйство. Основными сферами приложения капитала в России были также названы ИТ, коммуникации, оптовая и розничная торговля, инфраструктурные объекты. В Китае новые возможности открылись в таких отраслях, как автомобилестроение, защита окружающей среды, производство профессионального оборудования и новых материалов. Министр торговли и промышленности Индии Ананд Шарма заявил, что южноафриканские компании смогут внести значительный вклад в развитие инфраструктуры в Индии, и это даст дополнительный стимул для развития взаимной торговли и инвестиций [24].

На саммите присутствовали и представители крупнейших национальных компаний, таких как индийский конгломерат «ТАТА» или российский «Росатом» [25]. Тогда же появилась идея Делового совета, который на сегодняшний момент функционирует в составе рабочих групп, каждая из которых посвящена какой-то конкретной сфере взаимодействия.

\* \* \*

Итак, в настоящий момент страны группы БРИКС, пытаясь всем доказать, что они могут претендовать на доминирующее положение в мировом хозяйстве, предлагают альтернативы устоявшимся международным связям и уже давно функционирующим и оправдавшим себя организациям. Но нужно ли кому-то что-то доказывать?

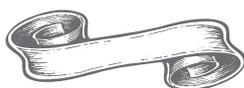
Все глобальные проекты, такие как Банк развития БРИКС (идея которого сразу же натолкнулась на присущий Западу скептицизм), Резервный фонд, проведение кабеля от Владивостока до Кейптауна через бразильскую Форталезу и индийские и китайские порты [26], единый университет для студентов из стран этой группы — это те задумки, реализация которых возможна только при достаточно здоровой экономике. Поэ-

тому первоочередная задача для стран – членов БРИКС – это более активное сотрудничество в достижении, может, не столь масштабных, но не менее важных текущих целей, от выполнения которых непосредственно зависит будущее этих государств и их роль на мировой арене. И только добившись успеха на этом эта-

пе, можно будет говорить о переходе на новый уровень взаимодействия. И тогда уже никому не придется доказывать, что БРИКС – действительно мощная группировка, способная конкурировать с ведущими государствами развитого мира. Это будут видеть все.

## Литература

1. URL: <http://www.oxfamindia.org/sites/default/files/Working%20paper%2012.pdf> (дата обращения: 18.04.2014).
2. IMF World Economic Outlook (WEO), April 2014.
3. Рассчитано по: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (дата обращения: 16.04.2014).
4. Рассчитано по: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 16.04.2014).
5. Рассчитано по: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения: 20.04.2014).
6. IMF World Economic Outlook (WEO), April 2014.
7. Ibidem.
8. URL: [http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/547\\_951/zdanie-briks-razvalivaetsya](http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/547_951/zdanie-briks-razvalivaetsya) (дата обращения: 16.04.2014).
9. Ibidem.
10. URL: <http://www.mid.ru/briks.nsf/WEBNovstart/C325786100462DFE43257C6200007D64>
11. URL: [http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/547\\_951/zdanie-briks-razvalivaetsya](http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/547_951/zdanie-briks-razvalivaetsya) (дата обращения: 16.04.2014).
12. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/15669361/zaschita-ot-frs> (дата обращения: 16.04.2014).
13. *Галищева Н.В.* Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика: монография. М.: Буки Веди, 2013. С. 379.
14. Там же. С. 380–383.
15. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/apr/02/briks-challenge-western-supremacy> (дата обращения: 17.04.2014).
16. *Панова В.В.* БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества / *В.В. Панова* // Обозреватель. 2013. № 1 (276). С. 39–53.
17. Там же.
18. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/briks-and-mortar-for-indias-global-role/article4548094.ece> (дата обращения: 19.04.2014).
19. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2148774> (дата обращения: 18.04.2014).
20. URL: [http://in.rbth.com/world/2013/04/01/the\\_philosophy\\_of\\_the\\_briks\\_23381.html](http://in.rbth.com/world/2013/04/01/the_philosophy_of_the_briks_23381.html) (дата обращения: 19.04.2014).
21. URL: [http://www.wto.org/english/res\\_e/booksp\\_e/trade\\_profiles13\\_e.pdf](http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles13_e.pdf) (дата обращения: 18.04.2014).
22. URL: [http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/news/doc20131205\\_23](http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/news/doc20131205_23) (дата обращения: 18.04.2014).
23. *Панова В.В.* БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества / *В.В. Панова* // Обозреватель. 2013. № 1 (276). С. 39–53.
24. URL: [http://in.rbth.com/economics/2013/03/26/briks\\_means\\_business\\_skys\\_the\\_limit\\_23253.html](http://in.rbth.com/economics/2013/03/26/briks_means_business_skys_the_limit_23253.html) (дата обращения: 19.04.2014).
25. Ibidem.
26. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2149243> (дата обращения: 17.04.2014).



**О.А. Субботина**

МГИМО – Университет МИД России.

Факультет международных экономических отношений

## УГЛУБЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА СТРАН В РАМКАХ БРИКС В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время БРИКС представляет собой молодую организацию пяти стран, которая призвана стать платформой для диалога и координации действий Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР по широкому кругу вопросов. Данное объединение постепенно усиливает свое политическое и экономическое влияние на международной арене, однако, чтобы стать действительно влиятельной организацией, БРИКС необходимо не только усилить внутренние связи, но и выдвинуть общую идею, выгодную для всех пяти государств.

Сегодня, по словам директора Центра исследований постиндустриального общества Владислава Иноземцева, страны БРИКС находятся в преддверии определенного кризиса в развитии взаимных отношений [1]. Торговое взаимодействие между ними по-прежнему не идет ни в какое сравнение с двусторонними связями каждого из членов пятерки с Евросоюзом и США (на этом фоне выделяется только Китай, установивший крепкие торговые отношения со всеми членами БРИКС). Объем торговли этих стран друг с другом не превышает 6,5 % от общего товарооборота. Кроме того, страны в своем развитии выступают в большей степени как конкуренты, нежели партнеры. Классическим тому примером может служить то, что такие сырьевые державы, как Россия и Бразилия заинтересованы в росте цен на полезные ископаемые, в то время как Китай и Индия, выступая в качестве крупнейших импортеров энергоносителей, страдают от этого. Не

стоит также забывать, что, несмотря на хорошие экономические показатели за последнее время, государства – члены БРИКС все еще сильно зависят от стран «Большой семерки».

На данном этапе интеграции взаимодействие в рамках БРИКС представлено преимущественно мероприятиями на высшем уровне: встречами министров торговли и экономики, представителей антимонопольных ведомств, а также деловыми форумами и советами. Вместе с тем все это должно быть дополнено многоуровневым партнерством в сферах науки, бизнеса, торговли, образования и культуры.

Основная проблема здесь заключается, прежде всего, в недостаточной интегрированности стран БРИКС в международные мировые финансовые и людские потоки. По индексу глобализации (KOF Index of Globalization) Россия, ЮАР, Китай, Бразилия и Индия занимают 48-е, 54-е, 73-е, 76-е и 107-е места, соответственно. При этом их степень вовлеченности в мировые хозяйственные связи в среднем не превышает 50 % [2].

Недостаточное количество культурных и гуманитарных инициатив, а также частных совместных торговых и промышленных предприятий снижает эффективность партнерства внутри БРИКС. Одной из причин этого является то, что жители стран «пятерки» до сих пор несколько изолированы друг от друга. В итоге инвесторы, ученые и даже чиновники нередко не видят растущих возможностей внутри БРИКС

и предпочитают иметь дело с компаниями, штаб-квартиры которых находятся в развитых странах. Кроме того, существуют бюрократические преграды между странами «пятерки» в форме визовых, таможенных и других процедур, которые препятствуют культурному и научному диалогу государств. Однако главной причиной отсутствия устойчивых связей между этими развивающимися экономиками являются проблемы структурного характера: масштабная коррупция, сращивание интересов чиновников и бизнеса, нестабильность курсов национальных валют, а также общая непрозрачность экономик. Согласно рейтингу *Doing Business*, составляемому Всемирным банком, страны БРИКС, за исключением Южной Африки, занимающей 41-е место, являются малопривлекательными для ведения бизнеса по целому ряду показателей [3].

Существующие проблемы и противоречия углубились в условиях замедления роста крупнейших развивающихся экономик. Так, темпы экономического роста Китая снизились до 7,4 %, Индии — до 5,9 % в 2013 г., а российская экономика даже вступила в период стагнации в нынешнем году [4; 5]. Текущие драйверы роста государств БРИКС уже израсходовали свой потенциал, поэтому сейчас странам «пятерки» необходимо реформировать свои системы и повысить степень интеграции в мировые хозяйственные связи для успешного дальнейшего развития.

В этих условиях мощным вектором роста может стать сотрудничество внутри БРИКС в форме обмена передовыми знаниями и разработками, а также объединение усилий государств для разрешения общих проблем. При этом особое значение имеет координация действий в сфере образования, культуры и молодежной политики.

Для расширения базы общественной поддержки целей и роли объединения, а также подготовки совместных инициатив со стороны государств требуется проведение целого ряда мероприятий. Они включают стимулирование студен-

ческого обмена, развитие торговых и туристических маршрутов, проведение симметричных мероприятий в сфере культуры, а также повышение информированности населения о других странах БРИКС.

Не стоит недооценивать важность международных встреч молодых ученых, предпринимателей и руководителей для укрепления связей между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР. Что касается вузов, то эти встречи важны для формирования контактов в молодежной среде и распространения культурных идей. Все это способствует созданию гражданского общества и увеличению количества частных инициатив как рычагов борьбы с излишним вмешательством государства в экономику. Этот вектор развития нацелен на долгосрочную перспективу, поскольку позволяет выстроить сеть обоюдного доверия и деловых связей внутри БРИКС.

Стоит отметить, что первые шаги в данном направлении уже осуществлены. План совместных действий, принятый на V саммите БРИКС в марте 2013 г., охватывает, помимо традиционных сфер сотрудничества, молодежные и образовательные обмены. Ежегодно проводятся конгресс и форум молодых лидеров БРИКС. Заключаются соглашения, касающиеся обмена студентами и преподавателями различных вузов. Примером тому служит документ, заключенный в ходе рабочего визита Беки Ланга в Кемерово и касающийся вузов Кузбасса и ЮАР. Однако число участников подобных обменов невелико, а методы отбора претендентов далеки от совершенства. Поэтому от стран БРИКС требуется разработать эффективный механизм сотрудничества молодежи в рамках этой организации, включающий также спортивные мероприятия и имеющий научную составляющую.

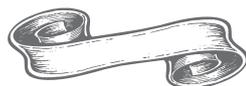
Для установления единого информационного пространства большое значение имеет журнал *BRICS Business Magazine*, издающийся с 2012 г. и на-

правленный на создание диалога между бизнес-сообществом развивающихся рынков. Тем не менее в настоящее время ощущается недостаток совместных исследований, научных публикаций, образовательных инициатив между государствами «пятерки».

Таким образом, развитие сотрудничества в области культуры, образования и молодежных обменов может стать основой для повышения глобальной значимости данного международного объединения.

### **Литература**

1. BRICS Business Magazine Russian Edition №5. URL: <http://bricsmagazine.com/>
2. Detailed Data from the KOF Index of Globalization.  
URL: [http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer\\_public/2014/04/15/rankings\\_2014.pdf](http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/rankings_2014.pdf)
3. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises.  
URL: <http://doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2014>
4. URL: <http://money.cnn.com/>
5. URL: <http://www.statista.com/>



**А.А. Фомин**

МГИМО – Университет МИД России.  
Магистратура «Внешняя политика и дипломатия России»

## БРАЗИЛИЯ – КИТАЙ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Системные изменения на международной арене в начале 1990-х гг., которые произошли в результате окончания «холодной войны», отчетливо отразились на внешней политике Бразилии. Ее сближение с развитыми странами Запада во время президентства Фернанду Коллора (1990–1992 гг.), которое осуществлялось в ущерб отношениям с развивающимися странами, было в целом оправдано. Бразильское руководство стремилось восстановить свои позиции и уровень доверия после так называемого «потерянного десятилетия 1980-х годов», для которого были характерны кризис внешней задолженности, нестабильность валюты, инфляция, а также стагнация бразильской экономики.

В тот период Китай, в отличие от Бразилии, в большей степени искал пути сближения в двусторонних отношениях. КНР стояла перед необходимостью выйти из международной изоляции, восстановить утраченные стратегические позиции, а также продвигать процессы модернизации в стране. Для этого руководство КПК приняло решение по ускорению реформ, а также по проведению политики «открытости» по отношению к зарубежным странам. В начале 1990-х гг. и у Бразилии, и у Китая были трудности в разработке эффективных мер по расширению товарооборота, основными продуктами которого были железная руда, аграрная продукция, продукты черной металлургии (Бразилия) и химические, медицинские товары, машины, электроника (Китай).

С приходом к власти в Бразилии правительства Итамара Франку (1992–1994 гг.) было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами (1993 г.). Основное внимание было акцентировано на развитии экономических отношений, что включало постепенное и перманентное увеличение товарооборота между странами, интенсификацию научно-технического сотрудничества, которое впоследствии привело к запуску совместных программ по разработке проектов искусственных спутников Земли. Также были предприняты меры, направленные на укрепление политического сотрудничества в глобальных и региональных международных структурах.

Отношения Бразилии и Китая значительно окрепли во время президентства Фернанду Энрики Кардозу (1995–2002 гг.). В тот период отношения вышли на новый уровень развития и приобрели всеобъемлющий характер не только в экономическом, но и в политическом и стратегическом смысле. Бразилия одной из первых поддержала Китай в его усилиях по вступлению в ВТО. Латиноамериканский гигант сыграл значительную роль в урегулировании кризиса между Вашингтоном и Пекином, спровоцированным нарушением самолета ВВС США воздушного пространства КНР.

За период президентства Кардозу экспорт бразильских товаров в Китай вырос в два раза, и к 2002 г. КНР стал вторым экономическим партнером

Бразилии. Но основным достижением в деле бразильско-китайского сотрудничества в тот период стала разработка двусторонней программы по запуску спутников на орбиту Земли. Данная программа получила название CBERS (China-Brazil Earth Resources Satellite) и предполагала разработку, производство и запуск четырех спутников, задачей которых был мониторинг климата, систематизация проектов в области землепользования, а также управление водными ресурсами. Вывод первого такого совместного бразильско-китайского спутника на орбиту Земли состоялся в 1999 г.

Сегодня бразильско-китайские отношения представляют собой равноуровневые связи двух крупнейших стран развивающегося мира. По словам министра иностранных дел КНР Ван И, «будучи важной частью новых экономических субъектов, отношения Бразилии и Китая вышли за пределы традиционной сферы двусторонних связей и имеют стратегический смысл и большое значение» [1]. Сотрудничество Китая и Бразилии способствует развитию отношений по линии Юг — Юг, защите законных прав развивающихся стран, а также формированию сбалансированных и миролюбивых связей международного сообщества.

Основой договорной базы бразильско-китайских отношений являются следующие соглашения:

1974 г. Договор об установлении дипломатических отношений между Бразилией и Китаем.

1993 г. Соглашение об установлении стратегического партнерства.

2004 г. Соглашение об учреждении комиссии высокого уровня по развитию двусторонних отношений.

Со времени подписания в 1993 г. упомянутого выше Соглашения о стратегическом партнерстве между двумя странами их отношения за более чем два десятилетия вышли на принципиально иной уровень, что стало результатом всестороннего и углубленного развития китайско-бразильских экономических

связей, контактов между лидерами двух стран, а также роста взаимного доверия в политической области. Обе страны находят взаимопонимание по многим важным вопросам международных отношений, таким как изменение климата, сотрудничество в объединении БРИКС, экономический форум «Группы двадцати», реформа международных финансовых структур и др.

Несмотря на то, что соглашение о стратегическом партнерстве между Бразилией и Китаем было подписано еще в 1993 г., только во время президентства Л.И. Лулы да Силвы двустороннее взаимодействие приобрело особый оттенок. Импульс современным двусторонним отношениям Бразилии и Китая придала интенсификация сотрудничества, которая, в свою очередь, стала следствием комбинации быстрого роста товарооборота и взаимных инвестиций в разные отрасли экономики. Характерным примером успешного сотрудничества на политическом уровне стала интенсификация двусторонних контактов руководства стран. За время президентства Л.И. Лулы да Силвы и Дилмы Руссефф было осуществлено более 15 двусторонних визитов на высшем и высоком уровне, в т.ч. пять взаимных официальных визитов руководителей обеих стран. В 2008—2009 гг. президент Бразилии Л.И. Лула да Силва и лидер КНР Ху Цзиньтао встречались девять раз на двусторонних встречах, а также на полях различных международных саммитов [2].

Во время официального визита Дилмы Руссефф в Китай, который состоялся в 2011 г., китайское руководство выразило свою поддержку стремлению Бразилии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. В коммюнике отмечалось, что «Китай придает большое значение влиянию и роли Бразилии в Западном полушарии и поддерживает желание бразильского руководства играть все большую роль в ООН» [3]. Однако на практике данные заявления не нашли практического вопло-

шения, т.к. Китай опасается, что вслед за Бразилией кресло постоянного члена СБ ООН может занять и Япония, которая вместе с Бразилией входит в так называемую группу G-4.

Бразилия и Китай сталкиваются с общими проблемами на международной арене и на двустороннем уровне. Со времени международного экономического кризиса 2008 г. Бразилия и Китай поддерживают постоянные консультации с целью смягчения его негативного эффекта в обоих государствах. В 2011 г. для более эффективной работы по выполнению плана совместных действий президент Бразилии Дилма Руссефф и премьер-министр КНР Вэнь Цзябао подписали десятилетний план по интенсификации двустороннего сотрудничества, который рассчитан на период 2012–2021 гг. и включает следующие разделы: наука, технологии, инновации и космос [4]. Приоритетными областями взаимодействия по данному плану были определены: возобновляемые источники энергии, биоэнергетика, нанотехнологии и биотехнологии. Помимо стимулирования сотрудничества в области энергетики и добычи полезных ископаемых, подписанный план призывает к взаимодействию в тех областях, в которых Китай имеет конкурентное преимущество на мировой арене: проекты железнодорожных узлов, портовых сооружений и верфей.

В настоящее время Китай стал крупнейшим торговым партнером и инвестором в Бразилию. В 2013 г. товарооборот между странами составил 83,3 млрд долл., что на 10 % больше чем в 2012 г. [5]

Отношения между Китаем и Бразилией основываются на тех же принципах, которые Китай установил для своих основных партнеров в латиноамериканском регионе: экспорт сырья для насыщения огромного внутреннего рынка, где слияние города и деревни ведет к росту потребления продовольствия и товаров длительного пользования. Поиск Китаем поставщиков сои как основы кормовой базы скотоводства и нефти в качестве топлива и энер-

гоносителя приводит к тому, что торговый баланс латиноамериканских стран в значительной степени зависит от этого «азиатского гиганта». В 2013 г. отрицательное сальдо торгового баланса для Бразилии составило 8,7 млрд долл., что на 25 % больше, чем в 2012 г.

У Китая есть широкие возможности для капиталовложений, что весьма важно для таких стран, как Бразилия, не располагающих большими запасами собственных средств. В 2004–2012 гг. в Бразилии осуществлялось 120 проектов с участием китайского капитала на общую сумму 25 млрд долл. Эти капиталовложения не всегда находят отражения в статистике, которую ведет Центробанк Бразилии, поскольку некоторые операции в рамках проектов с участием китайского капитала совершаются через третьи страны.

Китайское присутствие на бразильском рынке еще более усилилось в 2014 г., после того как нефтяные компании Petrochina и CNOOC стали участвовать в разработке месторождения Campo de Libra (штат Рио-де-Жанейро). Обе компании совместно с бразильской государственной нефтяной компанией Petrobras, а также нидерландско-британской компанией Shell и французской Total образовали консорциум по разработке месторождения, в котором содержится 12 млрд баррелей нефти, залегающей на большой глубине [6].

С другой стороны, по данным Совета предпринимателей Бразилии и Китая, в КНР работают лишь 57 бразильских предприятий, 51 % которых представлены в сфере услуг, 28 % – в промышленности и 21 % – в сфере добычи природных ресурсов [7]. Бразильские инвестиции в китайскую экономику находятся на низком уровне и составляют 0,06 % от всех зарубежных инвестиций Бразилии [8]. Причиной такого слабого результата является тот факт, что китайское правительство на протяжении последних десятилетий задействует «политику фильтрации и качества» иностранных инвестиций, что создает препятствия

для бразильских инвестиций в экономику КНР.

Развивается сотрудничество Китая и Бразилии в авиационной отрасли. По данным на апрель 2013 г., компания «Эмбраер» поставила 136 самолетов в Китай, расширив свое присутствие в регионе на 80 % [9]. «Китай уже является крупнейшим обладателем самолетов марки «Эмбраер» в мире», — заявил президент компании Пауло Сезар Силва в 2013 г. [10]

Наряду с экономическим и политическим взаимодействием двух стран представляется необходимым выделить сотрудничество в области культуры и образования. Двусторонние обмены между двумя странами свидетельствуют о важности взаимопонимания и сближения между народами двух стран, а обязательство повысить академическое взаимодействие на двустороннем уровне четко соответствует программе «Наука без границ», которую проводит администрация президента Дилмы Руссефф. В 2012 г. правительства Бразилии и Китая подписали соглашение о предоставлении 5 тыс. мест бразильским студентам в китайских университетах до 2015 г. Более того, по данному соглашению ежегодно КНР будет предоставлять 250 стипендий для бразильских студентов [11].

Подводя итог, можно отметить, что сотрудничество Китая и Бразилии имеет принципиальное значение для обеих стран, что делает их фактически взаимозависимыми: Китаю для продолжения экономического роста необходимы бразильские сельскохозяйственные товары, продукция металлургии и полезные ископаемые, а Бразилии — китайские инвестиции и технологии. Очевидной проблемой в бразильско-китайских отношениях является скромное присутствие бразильских инвесторов в КНР, что во многом произошло по причине ограничительных мер, введенных китайским правительством.

Более того, очевидным фактом в XXI в. стала интенсификация сотрудничества по линии Юг — Юг, что выразилось в координации позиций по различным политическим вопросам в таких авторитетных международных организациях и группах, как ООН, БРИКС, G-20. Однако по многим проблемам, таким как, например, поддержка бразильской кандидатуры на место постоянного члена СБ ООН, сохраняются противоречия.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что потенциал сотрудничества Бразилии и Китая достаточно велик, и в перспективе можно ожидать еще большей интенсификации отношений с переходом их на новый уровень.

## Литература

1. China — Brazil relationship “significant” // Chinese FM.  
URL: <http://english.cntv.cn/2014/04/26/ARTI1398504624805396.shtml>
2. José Augusto Guilhon Albuquerque: “Brasil — China: Uma parceria em três dimensões”.  
URL: [http://www.gr.unicamp.br/ceav/china/edicoes//pdf\\_texto\\_seminario\\_china\\_jaguilhon.pdf](http://www.gr.unicamp.br/ceav/china/edicoes//pdf_texto_seminario_china_jaguilhon.pdf)
3. China dá passo adiante na defesa do Brasil no Conselho de Segurança da ONU // Estadão.  
URL: <http://politica.estadao.com.br/noticias/geral,china-da-passo-adiante-na-defesa-do-brasil-no-conselho-de-seguranca-da-onu,705379>
4. A política externa brasileira na era FHC: Um exercício de autonomia pela integração.  
URL: <https://periodicos.ufsc.br/index.php/interthesis/article/download/708/10780>
5. Relações comerciais Brasil-China // China Link Trading.  
URL: <http://chinalinktrading.com/blog/relacoes-comerciais-brasil-china-china-link-blog-de-importacao/>
6. Деловой совет Бразилия—Китай.  
URL: [http://www.cebc.org.br/sites/default/files/chinabrasil\\_update\\_ed\\_9\\_lamina\\_visualizacao\\_0.pdf](http://www.cebc.org.br/sites/default/files/chinabrasil_update_ed_9_lamina_visualizacao_0.pdf)
7. Китай может стать вторым крупнейшим торговым партнером континента после США. URL: <http://inosmi.ru/world/20131231/216189525.html>
8. Там же.

- 
9. Investimentos do Brasil na China são modestos // Exame.com  
URL: <http://exame.abril.com.br/economia/noticias/investimentos-do-brasil-na-china-sao-modestos>
  10. Embraer extends coverage in China's aircraft market // China Daily  
URL: [http://usa.chinadaily.com.cn/world/2014-01/13/content\\_17231449.htm](http://usa.chinadaily.com.cn/world/2014-01/13/content_17231449.htm)
  11. Ciência sem Fronteiras abre 5 mil vagas na China para estudantes brasileiros // Guia do estudantes  
URL: <http://guiadoestudante.abril.com.br/vestibular-enem/ciencia-fronteiras-abre-5-mil-vagas-china-estudantes-brasileiros-689797.shtml>



Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 г. в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).

В настоящее время в состав ИМИ входят одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ — *А.А. Орлов*, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Свежий взгляд» (работы начинающих исследователей Института международных исследований МГИМО – Университета МИД России) издается с сентября 2007 г. Рассылка осуществляется в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО – Университета научными центрами.

Связь с редакцией по адресу: [ktsmi@mgimo.ru](mailto:ktsmi@mgimo.ru)

Свежий взгляд

Редактор *В.И. Шанкина*  
Дизайн, вёрстка *К.Г. Шанкин*

Издательство «МГИМО-Университет»

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии  
и множительной техники МГИМО (У) МИД России

119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Тираж 500 экз. Заказ №..... Подписано в печать .....2014.